

Таисия Васнецова

ПОПАДАНКА ПО ВЫЗОВУ

или Как открыть брачный сезон

Тайсия Васнецова

**Попаданка по вызову, или
Как открыть брачный сезон**

«Автор»

2022

Васнецова Т.

Попаданка по вызову, или Как открыть брачный сезон /
Т. Васнецова — «Автор», 2022

Если вас похитил маг – не унывайте! Захлопните дверь в свой мир, наведите шороху и попадитесь на глаза принцу. Усложните задачу по вашему возвращению – вляпайтесь в королевский брачный сезон. Мало? Тогда идите ва-банк и влюбите в себя похитителя, суньте нос в чужие тайны и раскройте заговор. И не забудьте пробудить свой дар и причинить всем добро и радость, даже если они этого не хотят.

© Васнецова Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	26
Глава четвёртая	36
Глава пятая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Таисия Васнецова

Попаданка по вызову, или Как открыть брачный сезон

Глава первая

Когда меня охватил свет прямо в полутёмном подъезде, я решила, что у меня глюки. Но стоило ему рассеяться, как я оказалась в просторной шестиугольной комнате в гексаграмме, начертанной на полу. На шести концах звезды стояли толстые белые свечи с голубым пламенем.

«Ну хоть не в пентаграмме с чёрными свечами, – ошалело подумала я, – а то как в ритуале у сектантов».

И только после этого я заметила мужчину, стоящего за пределами Звезды Давида, как ещё именовали шестиугольную звезду. Заметила и застыла. Он был прекрасен как тёмный бог, пришедший из сказки. Или из кошмара. В простой белой рубашке с небрежно расстёгнутыми верхними пуговицами и закатанными до локтей рукавами, в чёрных штанах, обтягивающих длинные стройные ноги.

В его золотых глазах рождались и умирали звёзды, а в прямых длинных волосах спряталась сама ночь. Никогда не видела никого прекраснее и волшебнее. Я непроизвольно сделала к нему шаг, он манил меня, как пчелу манит удивительный цветок.

– Добро пожаловать, – раздался его мягкий обволакивающий голос, – моё имя лорд Илиас Монфор. А как зовут вас, призванная?

– Т-таня. Татьяна, – ошарашенно пробормотала я и встряхнула головой, медленно падая с тёмных небес его очарования, – где я?

– Я вызвал вас из другого мира, Татианна, – исковеркал моё имя этот крайне подозрительный тип.

– Что?!

Всё очарование им резко сошло на нет, я словно сбросила с себя ловко накинутую чародеем паутинку неземного притяжения и вполне земной оторопи. Больше не было немого восторга и отстранённого восприятия мира, словно сквозь толщу воды.

– В вашем мире нет магии? – очень удивился мужчина и резко нахмурился, досадливо прикусив губу.

– Что за бред? Вы меня похитили! – я выскочила из гексаграммы и кинулась к brunetu словно в припадке.

– Стой! – воскликнул он.

За спиной раздался хлопок, будто кто-то оглушительно саданул дверь об косяк, и моей спины коснулся холодный потусторонний сквознячок, вызвавший стада мурашек. Станный мужчина согнулся как от удара и чуть не упал. Но я по инерции продолжила свой яростный порыв и завершила дело.

Всё-таки он сектант! Как пить дать, сектант! Я рухнула на него сверху и с силой замолотила кулаками по широким плечам и твёрдой груди, стараясь засветить ему в челюсть. Надо вырубить этого психа и попробовать выбраться! Надеюсь, мы не где-нибудь среди леса в сотне километров от ближайшего населённого пункта.

Сердце колотилось от паники, а голова кружилась так, словно я не спала несколько суток. Но я списала всё это на непонятно как попавший мне в организм наркотик, или как там меня вырубил в подъезде. Да и не до этого было, выжить бы! А там уж и буду думать, что да как.

– Успокойтесь! – попытался остановить меня мужчина, перехватив мои руки.

Но не тут-то было. Я может девушка и хрупкая, но находчивая. В ход пошли ноги и колени. Одно очень удачно впечаталось в кое-что болезненное для этого сектанта. Он взвыл и выпустил меня. Я резко откатилась в сторону и огляделась, силясь найти хоть что-нибудь, чем можно отбиться от этого урода.

Медная чаша возле гексаграммы пришлась как нельзя кстати. Я вылила оттуда пахнущую травами жидкость прямо на одну из свечей и с боевым кличем кинулась на врага. Но мужик был проворен. Вскочил на ноги, странно изогнул кисти и прищёлкнул пальцами.

В руках у него забегали нервные искорки и полетели ко мне маленьким безумным фейерверком. Я громко взвизгнула и рефлекторно укрылась медной чашей. Непонятная сверкающая хрень отразилась от посуды и радостно полетела к своему создателю.

Мужчина ловко пригнулся, взметнулись длинные чёрные волосы. Я невольно залюбовалась грацией этого человека. Или нечеловека. Потому что ни один знакомый мне человек, даже танцоры из телека, не двигался так естественно-плавно и гибко, словно перетекая из одной позы в другую.

По телу продолжала разливаться слабость и накатывать усталость, как после долгой болезни. Я сжала дрожащими пальцами своё единственное орудие защиты и встала в оборонительную позицию, как учил прошлым летом вернувшийся из армии двоюродный брат Виталик.

Непонятно откуда взявшийся пучок искорок, продолжая полёт, врезался в белоснежную мраморную стену за спиной странного брюнета и растёкся кляксой, прямо на глазах бледнея. Я раскрыла рот. В голове панически истерили тараканы.

Либо я сошла с ума, либо из-за наркоты или удара по голове ловлю жёсткие глюки. Очень хотелось бы верить во второе, потому что переезжать в дурку в самом расцвете лет мне очень не хотелось. У меня же такие планы были! Закончить университет с красным дипломом, найти хорошую работу...

– Успокойтесь, – мягко попросил сектант, примирительно поднял ладони.

– Чёрта с два я успокоюсь, мракобес проклятый! – ввернула любимое бабушкино ругательство, которым она очень любила награждать расшумевшуюся «синюю» братию в нашем дворе. Да и соседа нашего иногда так же величала, когда парень опять закатывал вечеринку в квартире, пока его родители гнули спины на даче.

– Кто? – удивлённо округлил жёлтые очи великолепный образчик мужественности.

– Конь в пальто, – продолжала сыпать перлами я, от страха, не иначе.

– Какой конь? – скорбно уточнил сектант.

Кажется, он решил, что я сумасшедшая. На точёном лице чётко прорисовывалось осознание катастрофы. Страдальческий взгляд метнулся к гексаграмме без особой надежды. Я с тенью любопытства повернула голову к выведенной белым мелом шестиконечной звезде со свечами на конце каждого луча. Они все потухли.

– Вы накачали меня наркотиками? – требовательно спросила я, походя ошупав на целостность буйную головушку, – зачем я вам? Вы из какой-то секты?

– Что? Нет, конечно, – взял себя в руки мужчина, – я просто призвал вас, и вы пришли. Но, кажется, я ошибся. Вы из немагического мира.

И такая тоска у него была в голосе, что мне его даже жалко стало. Бедный псих, призывал какую-то волшебницу, а похитил почему-то меня, самую обычную Танечку из Подмосковья. Представляю, какое его постигло разочарование.

– Слушай, отпусти меня, а? – жалобно попросила я, – давай разойдёмся миром. Я даже к ментам не пойду и никому про тебя не расскажу. А ты дальше «призывай» себе волшебных дамочек, сколько душе угодно.

– Не могу, – мрачно процедил и нахмурился тип, – ты захлопнула за собой дверь, когда вышла из гексаграммы. И свечи загасила зельем свехаго.

Кажется, последний факт опечалил его даже больше того, что я из «немагического» мира. Вот же башня у придурка полетела. Или это я крышей поехала? Ведь видела же тот комочек непонятной искрящейся субстанции, которой сектант в меня швырнулся. Или это просто чудо химии?.. Тараканчики на секунду прекратили истерику и уцепились за эту здравую мысль в океане безумия.

– Чего? – захлопала ресницами я, – парень, да ты мне просто дверь покажи, где на улицу выйти можно, там я уж сама найду дорогу. Я ж не прошу тебя обратно на место, где взял, отвезти.

– Ты не поняла? – спросил снисходительно, снова нахмурившись, – всё, дверь закрыта, дорога уничтожена, мост сожжён. Прощай, родной мир. Назад дороги нет. Магия призыва очень тонкая штука.

– Как? Совсем?.. – слабым голосом умирающего оптимиста сказала я.

Чаша выпала из пальцев, с оглушительным звоном ударившись о тёмный пол. Звон отразился лёгким гулом от стен, словно последний драматический аккорд. Силы покинули меня вместе с отчаянным куражом, позволившим так яростно накинуться на сектанта минутами ранее.

Я пошатнулась, теряя связь с реальностью. Спасительная темнота сжала сознание в крепких объятиях, спасая его от необходимости что-то решать со сложившейся ситуацией. Инфантильные тараканчики решили, что перевесить свои проблемы на кого-то другого – лучшая их идея.

И я уже не заметила, как меня подхватили сильные мужские руки, не давая подобно чаше рухнуть на пол.

В голове нарастал гул, пока не дошёл до критического пика. Тараканы ударили в гонг. Или не в гонг. Раздался оглушительный звон стекла, и я подскочила на кровати и тут же ухнула обратно на подушку, тяжело дыша. Звон битого стекла продолжал эхом отдаваться в ушах ещё некоторое время после пробуждения, пока я пыталась прийти в себя после странного кошмара.

Подумать только, мне приснилось, что меня похитил какой-то псих, якобы переместил в магический мир и отрезал путь назад. Из рта вырвался нервный смешок, и я села на кровати, сонно огляделась. Я ожидала увидеть весёленькие обои своей небольшой комнаты, кучу вещей на стуле рядом с кроватью, которые я обещала маме разобрать ещё неделю назад, и небрежно валяющиеся посреди комнаты тапки.

Очередной смешок встал поперёк горла, перекрывая дыхание. Я, синяя от недостатка воздуха и шока, обвела взглядом светлую, с безупречным вкусом обставленную комнату, которая точно не могла принадлежать мне. Только если бы я была какой-нибудь богатенькой наследницей где-нибудь в европейском особняке.

Я судорожно протолкнула в себя воздух, резко осознав, что ещё немного, и дышать мне и вовсе не будет нужды. Неменя от ужаса осознания всего произошедшего, я старалась просто дышать. В голове тараканы собрались в кучку и заголосили на все лады, не прибавляя спокойствия.

Наконец отдышавшись, я осторожно спустилась с умопомрачительно мягкой и удобной кровати. В каком-то трансе направилась прямо к большому окну, задёрнутому темно-голубыми шторами. Мне словно нужно было убедиться, что сектант был неправ – я по-прежнему на родной Земле. Что это он псих, а не я.

В глаза ударил яркий солнечный свет, на несколько секунд ослепляя. Это привело меня в чувства. Ровно настолько, чтобы я начала действовать, особо не заикливаясь на мыслях об ином мире и магии. Распахнула створки огромного окна и по пояс высунулась наружу.

Ага! Второй этаж, но из-за высокого фундамента и высоких же потолков ощущение, будто все три этажа типичной хрущёвки. То есть, не смертельно, но можно покалечиться. Взгляд метнулся к постели. Идея! В лучших традициях сериалов и любовных романов.

Вот уж не думала я, что буду связывать простынь и пододеяльник, чтобы сделать себе подобие каната. Но чего только не сделаешь, чтобы сбежать от психа? Один кончик самодельного каната я привязала к ножке кровати, а второй перекинула через широкий белоснежный подоконник. Импровизированная «лестница» не доставала до земли примерно метр.

Я хотела было уже лезть, но вовремя вспомнила, что бежать от сектанта в одних носках с очаровательными котятками будет затруднительно. Чёрные любимые кеды нашлись с другой стороны кровати, аккуратно, почти заботливо, ровно поставленные возле ножки. Я обулась, поправила кофту и закинула длинную косу за спину, чтобы не мешалась.

Всё, к побегу готова! Я выглянула наружу и огляделась по сторонам, дабы убедиться – никто не увидит моего побега. А там я уже затеряюсь в небольшом саду загородного дома сектанта и перелезу через забор. И всё, поминайте как звали!

Я в последний раз проверила крепость узлов, подёрнула простыни на предмет прочности, чтобы убедиться в полной безопасности. Потом села на подоконник, перекинула ноги наружу и крепко ухватилась за натянувшийся самодельный канат. Постельное бельё из роскошной тонкой ткани тоненько затрещало, моля о пощаде. Но я была жестока.

И медленно начала съезжать вниз, в лучших традициях скалолазов упираясь ногами в стену и чуть отталкиваясь. Рядом с первым этажом я чуть притормозила, примериваясь, чтобы прыгнуть, и невольно взглянула в окно. Резко вздрогнула, крепче вцепившись в ткань постельного белья и чуть не завизжала от неожиданности.

Из-за прозрачного стекла на меня в упор смотрел этот псих, округлив золотые глаза. Он чуть приоткрыл рот, замерев в кресле. Его рука, тянувшаяся куда-то в сторону, застыла в воздухе, не завершив движения. Я очнулась первая, разжала ладони и ухнула вниз. Тут же подскочила с земли и кинулась наутёк, куда глаза глядят.

– Стой! – рыкнул мне вслед вышедший из ступора сектант.

Я обернулась и припустила с удвоенным рвением. Потому что хищный брюнет перемахнул через подоконник с неизменной грацией и бросился вслед за мной. С подступающим ужасом поняла, что он со своими длинными ногами и стремительными движениями нагонит меня в считанные секунды.

Я бросилась в кусты, вынырнула на гравиевую дорожку и побежала так, как никогда не бегала на физкультуре во время сдачи нормативов. Как никогда в жизни ещё не бегала. Наверняка, после такого марафона у меня просто отнимутся ноги. Но лучше пусть они отнимутся у живой меня, чем у принесённой в жертву психом.

Я неслась бешеным носорогом вперёд и всё старалась выискать среди кустиков и стройных рядков деревьев злосчастный забор, чтобы газелью перемахнуть через него и попытаться спрятаться где-нибудь за пределами участка этого ненормального. Может даже позвать на помощь кого-нибудь из его соседей.

Не могло же мне так не повезти, что дом чернявого оказался один в чистом поле? Наверняка ж где-нибудь в частном секторе или на худой случай в дачном посёлке где-нибудь в Подмосковье. Может даже и в Рублёвке или Барвихе. Судя по беглому осмотру комнаты, где я проснулась, этот недужный недомаг весьма богат.

– Эй, ты! – невежливо окликнул меня предмет моих мыслей, выскочив где-то позади, – подожди, нам надо поговорить.

– Нам не о чём разговаривать, чокнутый мажор! – возопила я, даже не оглядываясь, – отвали от меня, ненормальный!

Он мне ничего не ответил. А потом я будто бы споткнулась, ноги запутались, меня повело куда-то в сторону, и я наконец ткнулась носом в неожиданно приблизившуюся землю. Прокатившись кубарем, я охнула, с печалью сознавая, что вот сейчас-то он меня и нагонит.

– Попалась! – довольно произнёс сектант, и меня накрыла его огромная тень.

Я зло подняла голову и неожиданно поняла, что этот сумасшедший стал каким-то слишком большим. И руки у него просто нереально огромные! Он потянул свои лапищи ко мне, я вскочила на ноги и злобно зашипела выгнув спину. Короткий хвост и волосы на загривке встали дыбом.

...Что?!

Я судорожно опустила голову и увидела крошечные кошачьи лапки с нежно-персиковой пушистой шерсткой. Удивлённо посмотрела назад, на такую же волосатую спинку и короткий хвостик на толстой попе с ещё одним комплектом лап.

– Что за хрень?! – выпалила я и села на пушистую задницу, так как ноги... задние лапки отказывались меня держать.

Но вместо вопроса из горла вылетел писклявый мявк, полный захлестнувшего меня шока. Большие горячие ладони осторожно подняли меня с земли и слегка отряхнули пушок на спинке от соринки. Я так обалдела от всего происходящего, что даже не возмутилась.

Вот и ассоциируй себя после этого с животными, подумала отстранённо. То как носорог несусь, то планирую газелью перемахнуть через забор. Ага, получи распишись, Танечка! Будешь котёночком, почти таким же, как на твоих носках. Капец я встряла.

А сектант с удобством уместил меня в одной ладони, сложенной лодочкой, а второй чуть прикрыл сверху, подобно одеялку. Полагаю, это затем, чтобы я не попробовала сбежать. Да я бы и не стала! С такой высоты убиться можно же! А мне жить хочется. Очень хочется.

– Мя-я-я? – растерянно и несчастно спросила я, решив, что я всё-таки рехнулась.

– Прости, призванная, но ты так резво улепётывала, что мне пришлось превратить тебя в котёнка, – чернявый так сокрушённо вздохнул, словно я стояла у него за спиной и понукала убить стадо девственниц ради забавы.

– Мяв! – истерично выдала в ответ и затряслась всем телом.

– Это временная мера, – успокоил меня типчик, чуть поглаживая спинку, – сейчас мы поговорим... Э-э-э, точнее, я объясню тебе обстоятельства происшествия, а ты внимательно меня выслушаешь.

– Мяу? – жалобно.

– Да, я обязательно превращу тебя обратно. И нет, ты не сошла с ума, – он ухмыльнулся.

Я зашипела и разразилась ругательствами. Жаль, что котятка, как и все животные, не способны к человеческой речи. Но этот индивид и так меня понимал. Если не дословно, то интонации моего иступлённого рёва были весьма красноречивы.

Мужчина вернулся к хорошо знакомому окну и печально покачивающемуся в немом уцелевшем вандализму канату из простыни и пододеяльника. Я грустно вздохнула, а потом со странным любопытством, словно приняв свою судьбу и весь это наркотический магический бред, уставилась на брюнетистого эльфа с грацией большой кисы.

Моя психика меланхолично решила, что менее травмируется, просто приняв всё происходящее как само собой разумеющееся. Как говорится, сторел сарай, гори и хата. Поэтому я просто поплыла по течению. Тараканы горячо поддержали такую тактику.

Вызвали в другой мир? Ну с кем не бывает? Вон сколько на родной Земле историй про попаданок, подумаешь, я стала одной из этих бравых переселенок. Превратили в котёнка? Да и ладно, не навсегда же. Убить ещё ни разу не попытались, не обижают, устроили в красивой комнате и дали спокойно выспаться, а сейчас и вовсе желают всё объяснить.

Так что, нет поводов для паники. А мой похититель чуть пригнулся, оттолкнулся от земли и ловко залетел в раскрытое окно первого этажа. У меня перехватило дух, словно меня прока-

тили на аттракционе типа американских горок. Маленькое сердечко затрепетало от восторга, а из горла вырвался радостный мяф.

– Понравилось? – проницательно улыбнулся маг.

– Миу, – я гордо отвернулась, всем своим видом показывая, как он не прав.

– Ну-ну, – не поверили мне.

Мой транспорт прошёл к широкому рабочему столу и ссадил меня возле какой-то папки. Я с любопытством огляделась и, осторожно ступая, прогулялась между таких больших сейчас предметов. Поначалу я путалась в лапах, и меня слегка заносило из-за большой пушистой попы. Но я быстро приоровилась и начала использовать хвост для регулирования баланса.

Хозяин кабинета мне не мешал, он с удобством расположился в своём кресле, подперев кулаком острый подбородок и слегка улыбаясь. Нагулявшись и насмотревшись, я вернулась в центр стола и села, гордо задрав мордочку.

– Поговорим? – предложил черноволосый, и я царственно кивнула, махнув лапкой.

Маг хмыкнул и уже хотел было начать объяснять, как в дверь в другом конце чисто мужского лаконичного кабинета ворвался вихрь из нежно-розовых юбок и чёрных завитых в крупные спирали локонов. Девушка смотрелась чужеродным элементом среди темно-зелёных, охристых и цвета тёмного дерева оттенков комнаты.

– Ильс! – воскликнула визитёрша, замерев перед столом чернявого, – экономка сказала, что у нас гостя? Кто?

Её серые глаза, совсем не похожие на золотые глаза моего сектанта-психа-похитителя-мага, с любопытством уставились на хозяина кабинета, поименованного Ильсом. Я сразу заметила некоторое внешнее сходство между этими двумя. У девушки был такой же разрез глаз, прямой тонкий нос и острый подбородок.

Только лицо было не овальным, с острыми скулами, а круглым, с нежными щёчками, покрытыми румянцем, с яркими губами бантиком. Не признать в этой особе близкую родственницу желтоглазого было невозможно. Такая же красивая, но куда более мягкая.

– Анита! – Ильс строго свёл чёрные брови, – не пристало юной леди так носиться.

– Ой, да перестань, – отмахнулась девушка, – не пристало то, не пристало сё. Тьфу, уже челюсть сводит от этих запретов.

– И что мне с тобой делать? – устало спросил горемыка у белоснежного потолка с лепниной по краю.

– Любить и разрешать хулиганить, – хитро ответила Анита и очаровательно улыбнулась, на щёчках появились милые ямочки, – о, ты решил завести котика?

– Э-э-э, – протянул чернявый.

– Какой красивый! – девушка ласково меня погладила.

От такой вопиющей наглости я даже не смогла возмущённо мявкнуть, не то что отвесить нахалке царапин на проворные пальчики.

– Это девочка, – обречённо прикрыл глаза маг, – и она наша гостя.

– Ой! – девушка тут же отдернула руку, – ты превратил нашу гостью в котёнка? Брат, ты совсем умом тронулся?

От её искреннего возмущения и негодования на душе сделалось тепло. Я согласно мякнула и засеменила на маленьких ножках к моей защитнице. Анита подхватила меня на руки и прижала к груди, защищая от своего старшего брата.

– И ты мне ещё что-то говоришь про то, что можно, а что нельзя? – воинственно сдвинул брови этот нежный цветочек, – совсем мозги себе проквасил со своей дурацкой работой. Немедленно верни девушке прежний вид!

И грозно топнула ножкой, видимо, для устрашения своего родственника. Тот страдальчески вздохнул и бесконечно спокойным и участливым тоном, словно говорил с капризным ребёнком, коротко пояснил:

– Анита, наша гостья – из немагического мира. Она очень бурно восприняла своё перемещение и попыталась сбежать, очень прытко, – он укоризненно глянул на меня, я фыркнула, – мне пришлось прибегнуть к подобным мерам, чтобы наша призванная, не верящая в магию, могла меня спокойно выслушать.

– И поэтому ты превратил её в котёнка, – менее грозно, но по-прежнему недовольно заявила брюнетка и обратилась ко мне, – прошу прощения за моего брата. Илиас привык иметь дело с преступниками и совсем не приучен к обращению с нервничающими девушками. Надеюсь, вы выслушаете его извинения и объяснения. Ты же не забыл про манеры, о великий главный лорд-следователь?

Последнее ироничное заявление было адресовано единственному мужчине в комнате. Я с любопытством посмотрела на желтоглазого. Лорд-следователь? Дела с преступниками? О, как интересно. Оказывается, меня похитил не наглый лорденок среднего пошиба, а целый главный лорд-следователь!

– Анита! – он хлопнул ладонью по столу и устало откинулся на спинку кресла, – я бы посмотрел, как ты бегаешь за этой гостьей по всему саду, тщась изловить, чтобы она сама себе не навредила или, упаси боги Лос, сбежала и потерялась.

– Ну, – смутилась девушка, – может, ты и прав, – я наморщила носик и возмущённо зашипела, – но извиниться ты обязан!

– Я уже, – хмыкнул мужчина, лениво наблюдая за мной и сестрой из-под полуопущенных стрел-ресниц.

– Мяс? – позволила себе вмешаться я.

– А ты уже не помнишь? – участливо, с долей ехидства уточнил негодяй.

Я напрягла память. Кажется, было что-то такое типа «прости, мне пришлось», но это ну никак не тянет на полноценные извинения! Я снова зашипела и недовольно встопорщила шерсть на загривке. Видя мою реакцию, Анита нахмурилась и требовательно уставилась на своего наглого высокопоставленного братца.

– Да неужели? – фыркнула она, – а вот наша гостья так не считает.

Я довольно замурчала и в знак благодарности потёрлась о руку защитницы. Леди Анита мне уже нравилась безмерно, и я решила, что обязательно с ней подружусь, когда снова стану человеком... Чёрт! Какая дружба? Когда я стану человеком, потребую немедленно депортировать меня на родину! Но сестру своего похитителя обязательно поблагодарю перед отбытием.

Кивнув самой себе, я прислушалась к лёгкой перепалке между братом и сестрой. Примерно через две минуты, лорд строго нахмурился и потребовал у сестры удалиться и дать ему наконец побеседовать с гостьей. Я вздохнула, поймала вопросительный взгляд Аниты и согласно кивнула.

Девушка аккуратно спустила меня обратно на стол, выразила мне своё желание увидеться позже и, предупреждающе зыркнув на брата, неспешно выплыла из кабинета, всем своим видом показывая – я леди, видишь, братик?

Как только дверь за ней плавно закрылась, товарищ лорд-следователь выдохнул с некоторым облегчением. Я грациозно, старательно виляя попой, проследовала в центр стола и присела, обвив коротким хвостиком лапки. Задрала голову и выжидающе уставилась на тёмного эльфа. Он хмыкнул от комичности зрелища и заговорил.

– Возможно, ты не запомнила, – уже давно перестал обращаться ко мне на «вы» он, – моё имя – Илиас Монфор, как ты уже догадалась, эта своенравная леди – моя младшая сестра Анита.

Я величественно кивнула, показывая, что я приняла информацию к сведению, и махнула лапкой, мол, продолжай двуногий, я внимаю тебе. Он снова хмыкнул.

– Я призывал в наш мир кого-то или что-то, способного решить мою проблему, – он побарабанил длинными пальцами по столешнице, и я почувствовала прерывистые вибрации, недовольно вздыбила шерсть и зашипела, – прости.

Он перестал стучать и прикусил губу, чуть прищурившись, словно был слегка близорук и тщился что-то разглядеть на противоположной от него стене. Я обернулась, дабы узнать, что там такого интересного, но там была только картина с горным пейзажем, красивая, но не более.

– Мявк! – требовательно царапнула его по ладони, привлекая к себе внимание. Я, вообще-то, поинтереснее сотни раз им виденного пейзажа буду! И поважнее. По крайней мере в данный момент.

– Да-да, – он посмотрел на меня своими жёлтыми глазищами, горящими как две полные луны, – я думал, что придёт человек из магического мира или хотя бы артефакт. Но, видимо, что-то пошло не так. В общем, в гексаграмму пришла ты. Выйдя за её пределы, ты захлопнула за собой дверь между мирами. Ты же почувствовала сквознячок?

Я поёжилась, вспоминая странные ощущения и табуны мурашек по телу.

– А когда затушила одну из свечей – сбила настройку на свой мир, – со вздохом пояснил маг.

– Мяу-мя-я-я-мяу-мяв? – злобно замыкала я, – хш-ш-ш-ш-ряу?

Это переводилось с кошачьего как «Какого хрена твои настройки привязаны на пламя, полудурок? Не мог выбрать что-то понадёжнее?». Маг то ли понял мою речь, то ли примерно догадался, о чём я тут изгалялась, поэтому заговорил по делу.

– По-твоему, это моя вина? – он возмущённо сверкнул глазами, смотрелось жутко, я даже шёрстку на загривке вздыбила и непроизвольно выпустила коготки. На всякий случай, – кто ж знал, что тебе, буйно-помешанной истеричке, придёт в голову вылить зелье прямо на пламя? Ах да, ты же не в курсе, что затушить это пламя может только призванный с помощью зелья или призывающий, когда призванный вернётся домой.

– Мяу? – жалобно выдавила я и часто-часто заморгала.

У меня даже не было сил злиться на так неудачно сложившиеся обстоятельства. Я что, не смогу никогда вернуться домой? Не увижу родных? Не смогу посидеть с бабушкой на лавочке, щёлкая семечки, не покатаюсь с отцом на его мотоцикле, не поваляюсь с мамой на их с папой кровати, болтая обо всём на свете? Да даже стерву Дашку, мою двоюродную сестру, больше не назову мерзкой гадиной?

– Эй, не плачь, – участливо проговорил лорд и попытался меня погладить.

– Мявк! – злобно промяукала я и цапнула когтями по пальцам, – р-р-р-р.

– Тц, – цыкнул скорее от неожиданности, чем от боли мужчина, – так, послушай. Мне тут гоняться за бестолковыми девицами без капли магии совсем не с руки, поэтому будь добра впредь воздерживаться от буйных порывов.

– Да пошёл ты! – грязно выдала я, но из горла вырвалось всё то же мяуканье.

– Просто послушай, – раздражённо рыкнул Илиас, а я вздрогнула всем тельцем, – поживёшь в моём доме, пообщаешься с Анитой, а я найду координаты твоего мира и при первой же возможности отправлю тебя домой.

– Ты вернёшь меня домой? – недоверчиво распахнула глаза я.

Лорд кивнул на моё мяуканье. Нет, он точно понимает, что я ему говорю!

– А зачем ты меня вообще вызвал? – сильно ободрённая, я осмелела.

– Я же сказал, – недовольно ответил он, – мне нужно было решить мою проблему.

– Какую? – я нетерпеливо забила хвостиком по поверхности стола, любопытство, уже знакомым с детства зудом, обещающим неприятности, заворочалось в районе солнечного сплетения.

– Кое-что личного характера, – резко пресёк тему Илиас, – но ты из немагического мира, значит, в заклинании призыва был какой-то сбой. Или заклинание просто не нашло то, что

мне нужно. Видимо, такого больше нет не только в нашем мире. Этого нет нигде. Но почему пришла ты, я не знаю. Может, случайно зацепило.

– А может, я всё-таки то, что тебе нужно? – я склонила голову набок, зуд внутри набирал силу. Что ж такое этому мужику надо было?

Теперь, когда мне пообещали обратный билет, я воспряла духом и повеселела. Буду воспринимать всё происходящее как приключение! Я попала в другой мир, пусть и по ошибке! Здесь же столько всего нового и неизведанного. А самое главное – тут есть магия, прямо как в книжках!

– Что-то мне не нравится этот радостный свет в твоих глазах, – пробормотал лорд.

– Не лишай попаданку иномирных удовольствий! – обиженно фыркнула я.

– Ты должна сидеть тихо и не высовываться, – золотые глаза сверкнули.

– И почему это? – беспечно мявкнула я.

– Потому что мне не нужны проблемы и лишние хлопоты, – он холодно улыбнулся, – иначе оставлю тебя в теле котёнка до самой отправки на родину.

– Мяф! – я задохнулась от возмущения, – ты не посмеешь!

– Ещё как посмею, и заступничество Аниты тебя не спасёт, – он откинулся на спинку кресла и посмотрел с ехидцей.

У-у-у-у, изверг! Издевается над бедной несчастной попаданкой, которую сам же сюда и приволок. Негодяй, нахал, злодей! Я обиженно засопела. Плевать. Я разработаю блестящий план мести. И даже если он превратит меня в котёнка, гордо буду мстить дальше, уже в шкурке маленького, но очень проворного зверька! Кстати, об этом.

– Мяу? – намекнула на очевидное и продефилировала вдоль стола.

– Ах да, точно, – чернявый хмыкнул, – как я мог забыть.

– МЯУ!

Последнее я произнесла со всем доступным мне возмущением. Лорд, словно только что опомнился, пробормотал какую-то несусветную ересь, странно прищёлкнул пальцами, под каким-то особенным углом. Я моргнула и в следующий миг смотрела на него чуть с высоты.

Лорд по-прежнему сидел в своём кресле, расслабленно откинувшись на спинку, а вот я... Лёгкий румянец коснулся щёк, потому что я с удобством разместилась попой на его столе, лицом к нему, а ноги мои находились по обе стороны от его коленей. Весьма двусмысленная поза.

– Неожиданно, – хмыкнул мужчина, разглядывая меня из-под ресниц, поэтому я не смогла определить его истинные эмоции, – но мне нравится.

– А я-то думала, что ты питаешь симпатии исключительно к котяткам, – скрывая смущение за язвительностью, проговорила я и попыталась слезть.

Не тут-то было! Илиас нахально положил руки на мои колени, обтянутые узкими джинсами, но больше никаких поползновений не предпринял. Я на всякий случай оглядела стол, заранее выбирая, что схватить, если придётся отбиваться от приставаний. Увесистую статуэтку неизвестной Земле гадины я сочла вполне годной.

– Не так быстро, – продолжая удерживать меня, сказал он, – ты знаешь, чего я хочу...

Эта фраза прозвучала очень двусмысленно в данной позе. Я окончательно залилась румянцем и возмущённо нахмурила брови. Илиас, удовлетворившись произведённым эффектом, продолжил, словно ранее всего лишь оговорился:

– ...ты знаешь моё имя и даже имя моей сестры! – в золотых глазах заплясали черти, – а вот я так и не услышал имя твоего рода, призванная из немагического мира.

– Говори уж прямо – «незадачливая попаданка», – хмыкнула я, борясь со смущением, – моё полное имя – Татьяна Никодимова.

– Татианна Никодимова, – задумчиво повторил моё имя Илиас.

– Нет же, Татьяна, – нахмурилась я.

– Та-ти-ан-на, – повторил лорд по слогам.

– Тать-я-на, – как глупому ребёнку повторила, разделяя каждый слог.

– Нет, в нашем мире ты будешь Татианна, – оказывается, лорд страдал не глухотой или тупостью, а упрямостью и наглостью, – или просто *Тати*.

– Р-р-р, – зарычала я, видимо, слишком привыкнув к кошачьей шкурке.

– Такое имя не будет резать слух слугам и не вызовет лишних вопросов, – смиловался и пояснил лорд, – Анита, ты скоро дыры в ковровой дорожке протрёшь своими нервными шагами.

Он чуть повысил голос, и через секунду дверь распахнулась, являя нам младшую сестру лорда. Она широко улыбнулась, шагнула в кабинет и притормозила, нахмутив тонкие чёрные брови. Руки упёрлись в боки, леди пронзила брата суровым взглядом.

– Отлично, дорогой! Просто замечательно! – воскликнула она, – сначала ты превращаешь нашу гостью в котёнка, теперь нагло к ней пристаёшь. Я скажу его высочеству, что тебе пора в срочный отпуск куда-нибудь на южные солёные воды, например.

– Анита, – рыкнул лорд и сверкнул золотом очей, – а её высочество по-прежнему ведёт набор фрейлин. Я попрошу придержать для тебя место.

– Злодей ты, братик, – пошла на попятный Анита, заметно испугавшись перспектив, – я чего зашла-то: вы закончили разговор?

– Вполне, – Илиас кивнул и поднялся.

Он навис надо мной и был так близко, что мои щёки, наверное, сравнялись цветом с томатом. На красивых губах моего похитителя заиграла лёгкая насмешливая улыбка. Значит, специально всё делает и наслаждается результатом! У-у-у, гад! И почему я вообще на него так реагирую?

– Анита, это Татианна. Татианна, это Анита, – представил нас негодяй и отодвинулся, позволяя мне слезть со стола, – сестра, позаботься о нашей гостье. Ей понадобится гардероб на несколько дней, и не забудь её покормить.

– Эй, – я фыркнула, обходя стол, – не надо со мной обращаться, словно я всё ещё котёнок!

– Не обращай на него внимания, Татианна, – пронзила брата острым взглядом Анита и коснулась моей руки, – у него хроническая вредность.

– Фрейлина её высочества, вы проявите Татианне должное гостеприимство или продолжите испытывать моё терпение? – ядовито ответил на выпад сестры Илиас.

– Бежим! – в панике выпалила Анита и потащила меня на выход.

В спину нам полетел ехидный смешок лорда Илиаса Монфора. А у меня в голове вертелась кристально ясная такая мысль: «Куда я, чёрт возьми, попала?!». Ещё и зуд этот в районе солнечного сплетения немного приутих, но не унялся. Что же этот злодей скрывает? Выясню обязательно!

Глава вторая

Анита на буксире вытащила меня в коридор и потянула дальше. Я только удивилась, откуда столько силы в таком хрупком теле. А леди неслась вперёд, словно за нами мчалась стая злых собак. Юбки розового платья и чёрные локоны красиво развевались. Казалось, она не бежит – парит над полом.

Ну, а я топала за ней как среднестатистический гибрид слоника и бегемотика. Выбившиеся из причёски волосы лезли в лицо, стремясь закрыть мне обзор. Я гневно выплюнула светлую прядку, отвлеклась на вторую нахалку, решившую запутаться в ресницах, и именно в этот момент локомотив «Анита» предпринял резкое торможение.

Но сила физики, той ещё безжалостной злюки, действовала даже в мире магии, вопреки желаниям аборигенов. Я затормозить не успела, поэтому, не сбавляя скорости, по инерции впечаталась в худенькую спину девушки и полетела дальше, уже вместе с ней. Думаю, не стоит говорить, что падать было больно? Острые локти леди впились под дых, выбивая последние капли воздуха и крупички слёз.

– Ай-ай-а-а-ай, – застонала девушка, ткнувшись носом в ковёр.

Я прокряхтела что-то согласное, но куда более нецензурное, и откатилась с костлявой подруги по несчастью. С портрета возле стены на меня с укоризной посмотрел какой-то неизвестный мне лорд со смоляными кудрями и хищными золотыми глазами.

Я сначала решила, что это лорд Гад, то бишь Илиас. Но одежда на портрете была уж больно вычурная и явно древняя. Если сравнивать с модой моего мира, мужик на портрете был облачён по испанской моде века этак шестнадцатого. Жёсткий каркас куртки или как это называлось, фигурные объёмные рукава и белый гофрированный воротник вокруг шеи, похожий на колесо.

Помимо одежды были отличия и в чертах породистого лица. Оно было всё какое-то острое, хищное, не злое, но строгое. Острый взгляд, едва нахмуренные брови, чуть кривящиеся в недовольной гримасе тонкие губы. Похож на моего незадачливого похитителя и не похож одновременно.

– А это кто? – бесцеремонно ткнула в портрет, повернув голову к поднявшейся Аните.

– Лорд Юлиар Монфор-Эрналь, принц-регент Граноранский, – ответила девушка и протянула мне руку, – наш далёкий пра-пра и так далее. Наш родоначальник.

– Интересный мужчина, – протянула я, взялась за руку Аниты и поднялась, – на твоего брата похож.

– Скажи?! – девушка широко улыбнулась, а потом сделала страшные глаза, – а Ильс говорит, что ничего общего. И каждый раз злится, когда я ему об этом напоминаю.

– Возьму на заметку, – я потёрла переносицу, – Анита, а расскажи мне о вашем мире?

– Это запросто, мы, кстати, пришли, сейчас заодно и подберем тебе что-то из новых вещей, – зачирикала она, распахивая дверь, – их недавно доставили от портных, не успели ещё всё перетащить в мою гардеробную. Мы с тобой примерно похожи. Если что, Мартила немного поправит магией.

Я немного зависла. «Поправит магией». Мама дорогая, реально другой мир, с магией! В голове никак не укладывалось. Тараканы были в глубоком нокауте после обращения в котёнка и признаков жизни пока не подавали, оставив меня в компании Аниты.

Мы зашли в большую комнату, в которой из мебели были только диванчик, два пуфика и куча столиков, вешалок и манекенов. И всё это было завешало платьями, блузками, брюками, заставлено коробками, коробочками и коробочками различных форм и размеров.

Я сбилась с шага и замерла, взирая на горы всевозможного иномирного шмотья. Анита понятливо улыбнулась, закрыла за нами дверь и повела меня к диванчику, не мешая при этом

всё разглядывать. Очешуешь, да тут локальный гипермаркет театрального костюма наивысшего качества.

Вон на том красном платье, возле выреза, это что, рубины? А на пряжке тех туфелек в открытой коробке – сапфир размером с два моих ногтя на большом пальце? Очуметь, мама дорогая. А про ткани я вообще молчу. Я в этом особо не разбираюсь, но даже полный профан, как наша соседка Зина в драном старом халате, сразу поймёт, что ткани стоят баснословно.

– Ёжики зелёные, – выдохнула я, – да тут маленькая сокровищница. И ты хочешь что-то из этого отдать мне?

– Да ты не смотри на парадные, – отмахнулась Анита и отошла к дальней стене, – вот тут домашние платья. Сейчас что-нибудь тебе подберём, ты померяешь. И бельишко посмотрим. Так, у меня здесь где-то были голубые и бежевые... Да, тебе определённо пойдёт... Хм...

Пока она увлечённо рылась среди вешалок, я продолжала пребывать в каком-то восхищённом трансе. Может, книгу написать потом, когда на родину вернусь? О приключениях попаданки в другом мире. А то если так начну родным рассказывать, решат, что я того, голоушкой поехала. А так можно ткнуть носом в книгу и сказать «Ознакомьтесь!».

– Так, – рядом со мной свалился ворох из тканей, – вот, я подобрала некоторые, померяй. Сможешь сама надеть? Там простые застёжки.

– А... – выдавила я.

– Не волнуйся, я специальной под цвет глаз и волос выбирала, – неправильно меня поняла Анита, – хотя сложно найти платья, подходящие и брюнетке, и блондинке. Но наше счастье, что у нас с тобой глаза светлые.

– А... – попыталась что-то сказать я.

– Нет-нет-нет, никаких возражений, Татианна, это от чистого сердца, – продолжила о своём леди Монфор, – мне не жалко. У меня этого добра навалом. Брат уж очень хочет, чтобы я стала фрейлиной принцессы. Бр-р.

– Анита! – собрала я свои мозги в кучку, наконец прервав словесный поток хозяйки маленькой сокровищницы, – ширма есть?

– Ой! – девушка смутилась и залилась румянцем, – прости, я заболталась. Совсем забыла.

Она метнулась куда-то за вешалки, издала победный клич и позвала меня. Там нашлась симпатичная ширма с росписью в виде персиков и роз по краю. Столь искусной, что я еле удержала порыв выторговать предмет в качестве сувенира. Да такой красоты я даже в Эрмитаже не видела, когда была там несколько лет назад.

– Всё, меряй, – довольно потёрла ладошки Анита, – а я тебе как раз расскажу об Эрьетте. Это так наше королевство называется.

– Ага, – кивнула я, выцепила из общей кучи голубое платье и зашла за ширму.

– Столица у нас – Браваль, – продолжила Анита, – находится в прибрежной зоне. Вообще в Эрьетте очень тепло, но чем дальше на материк, к горам и северной границе, тем холоднее. Эрьетта большая страна, в основном материковая. Прибрежная зона занимает юго-западную небольшую часть, выходящую к Бравурскому морю.

– А мир как называется? – пропыхтела я, прыгнув в платье, и начала возиться с крючками сбоку.

– А, чуть не забыла. С этого и нужно было начать, – повинилась девушка, – а мир Карсе. У нас тут много материков и стран, куча островов. Наш материк где-то в районе верхнего полушария, ближе к северному полюсу. Есть ещё штук восемь, наш средний по размерам. Называется Юнор.

– А религия есть? – жадно уточнила я, зуд внутри требовал больше пиццы для любопытства.

Я завязала ленту на талии, закрывая частью корсажа боковые крючки, и вышла из-за ширмы, покружилась. Мягкая ткань не стесняла движения, верхняя часть платья была составлена так, что всё держала, но ни на что не давила. Магия какая-то!

– Ну как?

– Отлично подходит к твоим васильковым глазам, – задумчиво прищурилась Анита, – давай следующее.

И дала мне в руки золотисто-бежевое платье, с нежным узором из роз по краю квадратного декольте. Блин, да я будто в сказку попала. Чувствую себя принцессой. Ну или хотя бы какой-нибудь графиней или баронессой как минимум!

– А религия у нас простая, – продолжила вещать девушка, – есть боги Лос, есть боги Гар. В первую группу относятся все добрые боги, помогающие людям, а во вторую – злые или проказливые. Когда-то давно были культы отдельных божеств в каждом государстве, но потом все как-то дружно собрали всех богов по группам и на этом успокоились.

– И что, просто взяли, договорились и решили? – я была настроена скептически.

Ну не может же такого быть! Это утопия. Вон, в моём мире, на родной Земле, сколько раньше было кровопролитных войн за религию, да и сейчас продолжают спорить. А тут весь мир друженько пришёл к согласию и всё. Зуд внутри подозрительно защищал, предупреждая, – тут зарыта какая-то свинья. Размером с кита.

– Ну да, – я как раз вышла из-за ширмы и увидела, как девушка пожалала плечами.

– Что, вообще несогласных не было? – я вскинула брови и покружилась, повинувшись жесту Аниты покрутиться.

– В книгах по истории было написано, что жрецы всех богов мира собрались в Вивийской башне и обо всём договорились. Башня потом рухнула, но договорённости остались, – она прищурилась, – так, к этому платью надо тебе заколку в волосы. Где-то я видела подходящую.

– Не надо, – я попыталась отказаться, но Анита была непреклонна.

Мы перемеряли ещё несколько платьев. Точнее, перемерила я, Анита лишь оценивала и подбирала аксессуары и обувь. И как бы я ни противилась, ей удалось настоять на своём. Кстати, платья мне были почти впору, только в груди было слишком туго, да на талии немного болталось. А обувь была словно под мою ножку делана.

С бельём всё было немного проще. Я выбрала несколько самых простых комплектов, они все были приблизительно похожи на нижнее бельё моего мира. То есть видом панталон меня не шокировали, наоборот, показали довольно симпатичные трусики. А лифчики...

Лифчики – это отдельная песня. По конструкции похожи на наши, но чашечки были скорее плоскими блинчиками. Но ровно до тех пор, пока не касались груди. Стоило мне с огромнейшими сомнениями под уговоры Аниты из-за ширмы натянуть это странное нечто, как блинчики мягко обхватили грудь, подстраиваясь под нужную форму.

– Боже, да за это в моём мире отдали бы целое состояние! – воскликнула с нескрываемым восторгом, – блин, Анита, умоляю, отсыпь мне пару десятков этого чуда с собой в обратную дорогу! Я ж мгновенно займу первую строчку в списке Форбс!

– Каком списке? – удивлённо переспросила девушка, – неважно! Это новая разработка портных, привезли с материка Рурк, там умельцы всё это придумали. Гении по части одежды эти руркианцы.

– Сколько ж это стоит? – я даже выглянула из-за ширмы.

– Не переживай, – беспечно отмахнулась девушка и мстительно улыбнулась, – считай это моральной компенсацией за похищение. И в дорогу тебе сумку таких положу, не переживай. Займёшь свою строчку Хоргс.

– Форбс, – педантично поправила подругу, – ты лучшая!

– Я знаю, – она смущённо улыбнулась и потупила хитрые глазки, – ты не устала, Татинна?

– Зови меня Тати, – пошла на поводу у Илиаса я. Плевать, Татианна так Татианна. Тати так Тати.

– А ты меня – Ани, – улыбнулась Анита и поторопила меня.

Я переоделась в заранее подобранное платье с лёгкой юбкой, доходящей мне как раз до середины икры. Я вообще заметила, что особо с длиной здесь не парились. Были, конечно, парадные платья с длинными и пышными юбками, но имелись и узкие платья-футляры на одну ладонь ниже колен.

А домашние платья и того короче, едва прикрывали коленки. Анита пояснила, что длинные платья, когда женщине нельзя было показывать ноги выше щиколоток – это пережиток прошлого. Сейчас такие платья с пышными юбками на каркасах были в ходу в основном на маскарадах и официальных балах.

Но в повседневной жизни можно было носить брюки, узкие юбки, но одно осталось неизменным – коленки всё-таки прикрывать стоило. Ну да ладно, уже хорошо, спасибо и на этом. А дома можно было дать волю фантазии, поэтому Анита, если не ждала гостей, нередко надевала платья с юбками вровень по колено.

– Я поэтому такое длинное платье надела, – объяснила девушка, – услышала, что у нас гости. Братец бы меня потом испепелил, если бы в коротком вышла. Или в фрейлины высочеству немедленно отослал. Бр-р-р.

– А расскажи про королевскую семью, – мои глаза загорелись огнём.

Я завязала на нежно-сиреновом платье атласный пояс с бантиком сзади, сунула ноги в балетки в цвет и выплыла к новоявленной подруге. Свои вещи я неловко прижимала к груди, кеды печальными сиротками повисли в руке.

– Нет, пожалуй, пока хватит, – качнула головой Ани, скептически осмотрев меня с ног до головы, – выглядишь бледной. Прости, совсем я тебя замотала. А одежду оставь, её освежат и доставят к тебе в спальню.

– Я в порядке, – тут же запротестовала, но довольно вяло.

– Нет, никаких возражений. Пойдём, ты, наверное, ещё и голодная, – она отобрала у меня вещи, сложила на пуфик и потянула на выход.

Я хотела снова ей возразить, но красноречивое урчание поставило крест на моём желании. Ладно, что-то я и правда притомилась и жутко проголодалась. Другой мир, столько впечатлений, что хочется и дальше вертеться как юла, чтобы не было времени подумать обо всём и осознать.

Вдруг мозг не выдержит, и я сойду с ума. А может, я уже? Не хотелось бы.

Я смутно чувствовала, как за мной наблюдают. Сквозь сон прорывался зуд раздражения, не давая сознанию перейти за грань безмятежности. Но и оставаться на периферии не было никаких сил, поэтому я медленно направилась к свету и неохотно приоткрыла глаза.

Моему полусонному взгляду предстал василькового цвета балдахин с золотистыми завитками и легкокрылыми пичужками. Я невольно вздрогнула и вцепилась пальцами в одеяло. Полежала ещё немного, пытаюсь запустить мозговые процессы. Тараканы нехотя начали вставать с постелек и шевелиться.

Я лежу на кровати. Мне тепло и мягко, чувствую себя отдохнувшей и полной сил. Балдахин выглядит знакомо. Уже хорошо. Я приподнялась на локтях, оглядела комнату, в которую меня временно поселили, и нахмурилась. Кажется, на меня кто-то смотрел во сне. А я терпеть этого не могу!

Но в светлой, какой-то всей воздушной комнате никого не было. Наверное, это Илиас приходил. Или Анита. Или служанка. В этом поместье был целый штат слуг, потому что мой похититель, оказывается, высокородный лорд! А как по мне, шпана береговая местного разлива, упакованная в сногшибательную оболочку.

Я лениво, как-то по-кошачьи, потянулась и откинула одеяло. И зависла. На мне было всё то же сиреневое платье, с вырезом лодочкой. Стоп! Почему я спала в одежде? И когда я вообще успела оказаться в кровати? Я чётко помню, как сидела за столом с Анитой и уписывала суп-пюре из грибов и курицы с особым удовольствием.

А потом нам принесли чай. И темнота. Так! Это что за фигня? Меня как-то усыпили? Но зачем? Я вскочила с кровати и заметалась по комнате, в голове роились сотни вопросов. Вот же я наивная попаданка! Умереть не встать, мало того, что магия существует, и я в другом мире, так ещё и дура доверчивая!

Даже не знаю, что из этих двух фактов хуже. Наверное, всё-таки второе. С первым ещё что-то можно сделать, а от собственной дурости даже в родном мире не избавиться. Чего это я так спокойно всё приняла, ходила радовалась жизни и мило трещала с незнакомыми людьми.

А вдруг Илиас этот Монфор ничего не ошибся, просто соврал, и на самом деле решил принести меня в жертву? Поэтому и настаивал, чтобы я сидела тише мыши. Была попаданка, не стало попаданки! Никто не спросит, никто даже не заметит пропажи. Идеальное преступление!

Вот только зачем нужно было наряжать меня в дорожные штотки? Чтобы бдительность глупой идиотке притупить? Мол, смотри, Танечка, ты же девочка, вот тебе платюшки-цапки, поиграй с Анитой в куколки, пока готовится кровавый ритуал. А там-то мы тебя горяченькой и возьмём!

Волосы встали дыбом, и большая длина им была не помехой. Меня пробрала нервная дрожь на грани истерики. Правильно я этого лордёншца сначала за сектанта приняла! Первое впечатление оно почти всегда самое верное. Что же делать-то? Куда бежать и как? Я же почти ничего о мире не знаю. Да даже как из дома выбраться понятия не имею!

Поток панических, доходящих до абсурда мыслей прервал осторожный стук, а потом золочёная ручка повернулась, и молочно-белая дверь отворилась, являя мне молодую девушку в местном аналоге формы горничной.

Юбка-колокол тёмно-синего цвета до середины икры, такая же тёмная рубашка с воротником-стойкой и рукавами три-четверти, кипенно-белый фартук повязанный на талии и белый обруч с торчащим, заложенным в складки по всей длине коротким плотным кружевом в зализанной в пучок причёске навевал именно такие ассоциации.

Девушка наткнулась взглядом на меня, мило улыбнулась и присела в неглубоком реверансе, чуть наклонив голову. Или это книксен? А может, у них тут это всё как-то по-другому называется? Я напряжённо следила за девушкой и смогла только кивнуть в знак приветствия.

– Госпожа Татианна, вы уже встали, – проговорила она, продолжая улыбаться, – вам помочь переодеться? Лорд Илиас просил разбудить вас и подготовить к завтраку.

– К завтраку? – охрипшим голосом переспросила я.

Сколько же времени прошло с того чаепития? Около половины суток точно! Потому что сбегала в первый раз я тогда, когда солнце было в зените и начинало путь обратно к земле. Я неожиданно поняла, что могла вообще проспать несколько дней. Кто этих магов-сектантов проклятущих знает? Страх сковал тело ледяной коркой.

– Госпожа? – девушка посмотрела на меня с беспокойством, – с вами всё в порядке? Вы побледнели.

Из горла в ответ вырвался какой-то нечленораздельный звук. Я не могла пошевелиться, только часто моргала, чувствуя, как к глазам подступают горькие слёзы. Блин блинский, ну и встряла! Меня убьют как жертву этих их богов Гар или Кар, как их там?

Или может ритуал для прибавления магической силы? Монфор говорил что-то о том, что у него проблемы личного характера, и он вызывал то, что могло бы их решить. Я из немагического мира, но вдруг он так отчаялся, что решил, что вместо сёмги и карась сойдёт? М-мама-а-а!..

– Я позову лорда, госпожа! – почти испуганно выпалила служанка и метнулась за дверь.

Новая волна ужаса неожиданно отрезвила. Так, она сейчас позовёт этого сектанта, и он снова что-нибудь со мной сделает. Например, усыпит до самого ритуала, чтобы не рыпалась. Чёрт, чёрт, чёрт! Что там Виталик рассказывал, надо делать, когда взяли в заложники? Не вести переговоры с похитителями? Или это с террористами только прокатывает?

Ёжики зелёные! В коридоре послышались размеренные мужские шаги и частый перестук женских каблучков. Давай, Танюха, собирай своё серое вещество в кучу и придумывай уже что-нибудь, пока тебя не скрутили, ко всем чертям!

Взгляд судорожно заметался по комнате, не замечая всей её красоты и утончённого шика. Не до того сейчас было! На прикроватной тумбочке стоял изящный мини-канделябр с камешками-висюльками и искусственными тремя светло-жёлтыми гранёными под форму пламени камешками в лунках, где должны были стоять свечи.

Эту прелесть я и схватила, мимолётом пожалев, что приходится вандаляничать над такой красотой. Я вообще последнее время только и делаю, что измываюсь над несчастными предметами в этой чудесной комнате. То дорожущее постельное бельё под самодельный канат пушу, то декоративный светильник в качестве биты использовать собираюсь.

Сожалеть о том, как низко я пала, было некогда. Шаги приближались. Я метнулась к двери, готовая нападать. Если я правильно помню, она открывалась во внутрь, значит, нужно спрятаться со стороны петель, чтобы меня сразу не заметили. Вовремя!

Дверь распахнулась стремительно, лордёншиш широким стремительным шагом оказался внутри, за ним втиснулась служанка, продолжая охать на тему «госпоже стало дурно». Я притаилась, сердце колотилось как сумасшедшее где-то в горле, затрудняя дыхание.

А в голове пульсировала только одна мысль. «Как бы так выскочить, чтобы вырубить Илиаса, но не поднять шума?». Служанка же точно завершит, если я её лордика по темечку ткну. И слинять по-тихому не получится.

– Где она?! – резко, но не повышая голоса бросил сектант иномирный.

– Т-тут только что стояла, белая что снег, а глаза шальные, испуганные, – дрожащим голосом забормотала бедная девушка.

– Боги Лос, просил же её сидеть тихо и не отвечивать, – раздражённо пробурчал лорд, – ну что за девчонка? Гарово семя!

Эй, а вот сейчас было обидно! Даже страх как-то немного поуменьшился. Служанка снова что-то забормотала, но потом резко замолчала. Я напряглась и изготвилась к нападению. Сектант сделал шаг вперёд, а служанка молча вышла в коридор и начала удаляться.

– В прятки поиграть вздумала? – раздалось громкое, и дверь с грохотом закрылась.

Я подскочила на месте и икнула. Брюнетик оглядел меня скептическим золотистым взглядом, сложил руки на широкой груди и иронично вздёрнул чёрную бровь. Моё сердце долбанулось о рёбра, то ли от страха, то ли... Нет-нет, точно от страха! Я насупилась.

– Если хочешь оглушить меня светильником, то давай быстрее, не хочу тянуть с завтраком, – лениво сказал лорд, не меняя позы, – только учти, если сломаешь, заставлю отработывать. Я благотворительностью залётным сумасшедшим попаданкам не занимаюсь.

И этот его спокойный насмешливый голос отрезвил лучше ледяного душа. Я вздрогнула, подозрительно его осмотрела, лорд в ответ окинул меня скучающим и немного нетерпеливым взглядом. Выжидающе начал притопывать носком домашнего тапка, словно ничего из ряда вон не происходит.

– Что вы задумали? – решила всё-таки начать с переговоров, произвольно переходя на «вы».

– Позавтракать, – вздохнул мужчина.

– Нет, на счёт меня, – я мотнула головой, светло-русые, золотистые волосы разметались по плечам.

– И вас тоже не оставить голодной, – тоже взял ноту общения на «вы» Илиас, – но если вы против, то никто насильно впихивать еду не будет.

– Хотите откормить жертвенную девственницу из другого мира перед кровавым ритуалом? – продолжила расспросы, не обращая внимания на насмешливые нотки в голосе похитителя.

– А вы девственница? – уже откровенно издеваясь, с наигранным любопытством переспросил козёл чернявый.

– Да какая разница! В жертву приносить этим вашим богам Гар будете? – истерично повысила голос я и угрожающе затрясла светильником в руках.

Висяюльки закачались в такт, застучали по витому металлу, высекая мелодичный перезвон. А я не забыла заодно залиться румянцем смущения от его бестактного вопроса. Какая ему разница, девственница я или не девственница? Извращенец черномагический!

– А вы хотите? – изобразил изумления мерзавец.

– Не будете? – почти жалостливо уточнила я, будто и правда была расстроена этой вопиющей несправедливостью.

Да я ж отборная супер-попаданка, как меня можно не хотеть принести в жертву кровавым чёрным богам местного пошиба? Возглавить, что ли движение оскорблённых в лучших чувствах попаданок? Буду бороться за их права на участие в различных ритуалах. Да мы покорим этот мир... Блин, что-то я разогнала с перепугу. Движение отменяется, сомирянки! Расходимся.

– Не ожидал обнаружить в вас суицидальные наклонности, – цокнул языком лорд, – но давайте сначала позавтракаем, а потом, если так хотите, я попробую найти вам сумасшедшего мага, желающего провести какой-нибудь кровавый ритуал. Правда, с этим могут возникнуть сложности. Я всех чёрных магов уже перевешал. Но следующий найденный точно будет ваш, обещаю! Вы же не обидитесь на хилого бездарного сумасшедшего-самоучку?

– Ом-г, – растерянно выдала я.

Да он надо мной откровенно потешается! У меня тут, понимаете ли, нервы шалют, я напугана, в чужом мире, боюсь и страдаю, а этот гад стоит и самым наглым образом издевается над бедной несчастной попаданкой! Вот же мерзавец чистой пробы! Да я теперь точно движение создам против ущемления страхов попаданок. Вот!

– Успокоилась? – снова перешёл на «ты» лорд.

– На счёт чёрного мага ловлю на слове, – мрачно ответила я и опустила своё оружие.

– Всенепременно, – ухмыльнулся Илиас и мягко отобрал светильник.

Наши пальцы на несколько мгновений соприкоснулись, и я едва заметно вздрогнула. Почему-то вспомнилось, как я вчера сидела на столе перед ним с раздвинутыми ногами, а его ладони держали меня за колени... Чёрт! Волна смущения ударила прибоем, наверное, я покраснела до самых кончиков длинных блондинистых волос.

– Что теперь? – он вздёрнул бровь, окинув моё помидоркового цвета лицо, – стыдно за своё поведение, что ли, стало?

– За твоё, – выпалила я, не зная, куда деть глаза.

– Даже так? – мне удалось его удивить, – я тут жертва, вообще-то. А ты вероломная попаданка, стремящаяся покалечить невинного лорда, сломать ему психику и нанести ущерб его имуществу.

Я только возмущённо пискнула, затолкала всё своё смущение поглубже и заглянула в эти бесстыжие золотые глаза. На языке вертелись сотни слов, и все они были дико неприличными. Градус моей злости повышался, насмешка в глазах Монфора увеличивалась в геометрической прогрессии.

Узнать, что бы было дальше, никто из нас не смог. Я готова была уже закипеть и взорваться, но снова послышались шаги, а через пару секунд дверь резко распахнулась. Илиас

шагнул к стене, спасаясь от удара, и вжал меня в стенку. Я придушенно пискнула. А дверь таки впечаталась в его сектантско-насмешливое лордство.

– Илиас, Тати! – выкрикнула Анита, заглянула за дверь и ойкнула.

– Анита, выйди и закрой за собой! – рыкнул лорд, чуть не расквасивший нос о стену и совершенно точно сплюснувший бедную попаданку до состояния тонкого блинчика.

Его сестрица снова ойкнула и поспешно скрылась в коридоре, аккуратно затворив за собой дверь. Беспрекословно послушалась с перепугу, не иначе. Думаю, сейчас пройдёт немного, переварит и вернётся с возмущениями и обличительной тирадой. Вот кого стоит брать в своё движение ущемлённых попаданок. В данном случае – ущемлённых в самом прямом смысле.

– К-хм, не то, чтобы я имею претензии, – пробормотала я, – но стена холодная. И мне тесно. И твёрдо.

– Прошу прощения, – невозмутимо ответил лорд и отстранился, – приводи себя в порядок, я снова пришлю горничную, и спускайся на завтрак. Приносить в жертву будем только еду и только желудкам, обещаю.

Я нервно хихикнула, Илиас криво улыбнулся, вручил мне несчастный светильник, который до этого сжимал в ладони, и вышел. Я вернула несостоявшуюся жертву оборонительного вандализма на законное место и заглянула в шкаф, где меня ждали вчерашние платья, уже подогнанные неведомой Мартилой мне по фигуре. Магией.

Страх поулёгся, здравый смысл снова взял верх. Слишком уж весело было Монфору, когда я заговорила о жертвоприношении. Значит, правду вчера сказал, отправит домой в целости и сохранности. Но что за хтонь произошла на чаепитии? Почему меня вырубил на половину суток?

– Госпожа, вы в порядке? – раздался короткий стук, и в комнату настороженно заглянула старая знакомая.

В её глазах светилось опасение, и мне стало стыдно за своё поведение. Ну правда, напугала девушку, вся вина которой состояла в том, что её хозяин злостный похититель иномирных нервных дев и псих, не способный внушить спокойствие...

Подождите-ка! А может и способный внушить спокойствие. Какими-нибудь своими магическими штучками. Меня ж накрыло смирением и миролюбием, когда меня обратили котёнком, я безоговорочно верила словам Илиаса, была спокойна как удав и ни о чём не думала, словно наивное дитя.

А после сна тревоги и истерики резко вернулись. Зуд в солнечном сплетении унялся, показывая, что я правильно решила задачку. Или почти верно. А может, он и сейчас на меня какую свою шайтанскую магию набросил? Я прислушалась к себе.

Хм, нет. Подозрительность никуда не делась, а истерика затаилась на задворках души в тёплой компании таракашек, готовая вернуться с прежней силой по первому требованию как верный пёс. Фух. Ну хоть опять меня не зачаровали и на том «спасибо».

– Госпожа Татианна? – настороженно ещё раз позвала горничная и опасливо добавила: – Снова позвать лорда?

– А? – я тряхнула головой и вымучила улыбку, судя по вздрогнувшей девушке, улыбка не удалась, – всё в порядке, спасибо за беспокойство. Вы можете мне по-быстрому что-нибудь собрать на голове?

– Д-да, конечно, – она опасливо приблизилась, – присаживайтесь, пожалуйста.

Она указала на табурет с мягкой сидухой перед туалетным столиком и взяла в руки расчёску. Пока она приводила мои волосы в порядок, я рассматривала себя в отражении, а заодно и интерьер комнаты, которому всё никак не могла уделить должного внимания.

Ну, что сказать? Большие голубые глаза, золотистые волосы, миленькие черты лица. Без ложной скромности отмечу – я красотка. Дома за мной парни толпами бегали, а я бегала от

них. И очень успешно, потому что к своим двадцати с хвостиком, размер «хвостика» не уточняем, вкусила пару отношений, не впечатлилась и решила остаться старой девой, пока меня не переубедит в обратном рыцарь на белом «Мерседесе».

Можно и без Мерса, лишь бы человек хороший был. И меня любил, конечно, куда без этого. Романтичные бредни на тему светлой и большой меня покинуть пока не успели, но уже сидели на чемоданах, готовые в любой момент рвануть прочь из буйной черепашки.

Я сильная, волевая и умная. А ещё красивая и чуточку сама себе на уме. Считаю, отличный набор, чтобы выжить и не свихнуться в замечательных иномирных обстоятельствах. Я хитро усмехнулась и задрала и без того немного вздёрнутый нос, бахвалясь сама перед собой.

Но себя любимую я видела уже сотни, тысячи раз, поэтому моё внимание сместилось на куда более любопытный объект – интерьер комнаты, который заслуживал детального описания и дифирамб. Я даже испытала восхищение и благодарность к Илиасу за то, что поселил меня в такую красоту. Эта комната была словно создана для меня.

Она была очень красивой. Молочно-белая мебель с золотистыми завитками и инкрустацией голубыми камешками, золотистый паркет светлого дерева, светло-голубые в белую и тонкую золотистую полоску обои с резными деревянными панелями на половину стены от пола. Огромное окно с нежным белым тюлем и тяжёлыми светлыми сине-серыми шторами с неизменным растительным золотистым узором.

Красиво, уютно, роскошно. Большая кровать с балдахинами, небольшой диванчик с обивкой из той же ткани, что балдахин, миниатюрный столик с изогнутыми ножками, где покоился тот самый светильник. Пара стульев в углу, огромный плательный шкаф, в который я уже успела сунуть нос, примостившийся рядом комод.

Дальше моё внимание перетекло к туалетному столику, за которым я сейчас сидела и с которого и стоило бы начать. Он был дивно-изящным с большим горизонтально расположенным овальным зеркалом с мелкими золотистыми птичками сверху и немного по бокам. Табурет подо мной был ему под стать.

В общем, разместили меня с шиком, словно я и правда какая-то графиня-баронесса. Думаю, если бы меня хотели принести в жертву, то в такой роскошной спальне размещать не стали бы. Илиас не походил на человека, готового сорить деньгами направо и налево. Ну, гардероб сестры не в счёт – это же для будущей фрейлины принцессы!

– Готово, госпожа, – девушка отошла и коротко присела.

Я посмотрела на своё отражение и не смогла сдержать улыбки. Горничная забрала мои волосы в два пышных колоска и концы повязала бежевыми лентами с золотистой каёмочкой. Сюда просится то платье, с розами по краю квадратного выреза!

– Спасибо большое, – поблагодарила умелицу.

– Вам помочь переодеться? – кротко уточнила девушка.

– Нет, я сама, благодарю, – я улыбнулась.

Она посмотрела на меня с подозрением, но снова присела и тихо покинула комнату. Мой желудок только того и ждал, разразившись оглушительной руладой. Поэтому я поспешила переодеться в бежевое платье на ладонь ниже колена и вылетела в коридор.

Но служанки там не оказалось. Я недоумённо повертела головой, пожалала плечами и выбрала направление наугад. Что я, столовую не найду? Даже в таком большом доме? Право слово, это же не лабиринт Минотавра, не заблужусь.

Ух, как наивно было полагать, что смогу самостоятельно добраться до столовой! Я распахнула ближайшую дверь и заглянула внутрь, дабы найти кого-нибудь, кто выведет меня из этого лабиринта Монфора. Мои брови удивлённо взвились вверх. Ого, библиотека! Такая большая, наверняка там столько всего интересного можно найти!

– Госпожа Татианна! – раздался испуганный голос, – госпожа, куда же вы ушли? Я же на минутку буквально отошла! Ой!

С другого конца коридора почти бегом ко мне кинулась хорошо знакомая девушка в униформе горничной. В её глазах читался испуг и явное облегчение. Мне стало стыдно. Вот я дурында, опять заставила бедняжку волноваться.

– Вы же не пытались туда войти? – севшим голосом уточнила девушка.

– Тут же не заперто, – хмыкнула я и поняла, что зря. Служанка побелела.

– Туда нельзя, совсем нельзя, – она замотала головой и закрыла дверь, – там личная библиотека лорда. Как вы вообще дверь открыли, магия же!..

– Да просто за ручку дёрнула, всего-то, – беспечно махнула рукой и решила, что хватить терзать несчастные нервы девушки, – лучше скажи, как тебя зовут, да пойдём быстрее в столовую.

– К-к-конечно, госпожа, – облегчённо выдохнула девушка, – моё имя Ульмира.

– Приятно познакомиться, Ульмира, – я улыбнулась и первой пошла в ту сторону, откуда девушка и пришла.

Я трезво предположила, что именно в той стороне столовая. И оказалась права. Ульмира нагнала меня и вырвалась немного вперёд, показывая дорогу, но то и дело опасливо оглядывалась, как бы я не сбежала или не потерялась. Так мы и дошли до места назначения.

Девушка открыла передо мной двери и облегчённо выдохнула. Я благодарно улыбнулась, Ульмира дёрнулась и поспешила скрыться. Я даже обижаться не стала. Задёрнула бедную девушку, не удивлюсь, если она меня впредь будет по широкой дуге, как чумную, обходить.

– Ну наконец-то! – язвительно выдал Илиас, – я уже решил, что ты опять сбежала.

– Не дождёшься, на шее буду сидеть до последнего, – огрызнулась я, пряча смущение, и опустилась за круглый столик возле большого окна.

Я огляделась. Это была вовсе не столовая, как я ошибочно полагала, а небольшая гостиная с распахнутыми французскими окнами. Как они тут назывались, я понятия не имела. Но у нас окна в пол звались именно французскими, если я ничего не путала.

Тёплый ветерок трепал лёгкие зелёные занавески, мягкой волной окутывал нас, гладил кожу, едва заметно игрался с прядями волос. Я непроизвольно улыбнулась. Эта гостиная была такой красивой, воздушной, в солнечно-зеленых тонах, что хотелось жить и радоваться жизни. И кушать, конечно же.

Анита приветливо мне улыбнулась, Илиас хмыкнул и щелчком пальцев вызвал слуг. Перед нами быстро накрыли. Всевозможные вазочки с пирожками, булочками и конфетами, пиалки с вареньями, джемами и маслом, отдельно перед каждым поставили по тарелке овсяной каши с кокетливым завитком из тающего сливочного масла.

Чашки, несколько чайников, сливочник... Глаза разбегались, живот готов был выдать новую руладу сию же секунду, а руки стремились набрать себе всего да побольше. И этого, и того, и вон те аппетитные булочки с маком и вон тот бы соусник с вареньем к себе подтащить поближе...

– Анита, будь любезна уделить сегодняшний день нашей гостье, – чопорно велел лорд Монфор, – а то я опасаясь, что скоро Татианна поднимет какое-нибудь восстание или уничтожит наш дом.

– Эй, просто не надо было мне никакого спокойствия внушать, а потом подмешивать какую-то дрянь в чай! – возмутилась я.

– Это всё было необходимо для твоей полной адаптации в мире, – хмыкнул лорд, – я до сих пор склоняюсь к мысли, что заклятие спокойствия и успокаивающие отвары – отличный вариант. Мне лишние разрушения не нужны.

– Может, сразу в котёнка превратишь? – тихо зашипела я.

– Отличная идея, между прочим, – продолжил язвить лорд, – жаль, что сестра против.

– Против! – возмутилась Анита.

– Жаль, очень жаль, – поцокал языком Илиас.

– Это ущемление прав попаданок! – фыркнула я.

– Это спасение нервов и имущества аборигенов, – отбрил вредный брюнет.

Дальше завтрак мы продолжили в полной тишине. Я злобно сметала яства как приличный мощный пылесос – пыль. А потом в гостиную ворвался запыхавшийся мужчина в тёмно-синей ливрее и с поклоном передал послание хозяину дома. Илиас глянул на листок и сорвался с места, поминая богов Гар.

– Ну вот опять, – хмыкнула Анита и подпёрла щёку кулаком, – и так почти каждое утро. Я только глазами похлопала.

Глава третья

Монфор удрал, только его и видели. Наверняка у главного лорда-следователя какой-нибудь маньяк сбежал. А может даже и обещанный мне чернокнижник, который захочет принести в жертву самую красивую попаданку в этом мире. А ещё самую умную. Потому что единственную, и сравнивать не с кем. Вот.

– Анита, а ты знала про это успокоительное в чае? – я повернулась к новоявленной подруге.

– Ну... – она потупила глазки, – я ожидала нечто подобное от Ильса. Если честно, я тоже пила этот чай и уснула. И знаешь, я даже благодарна братцу за это!

– Почему это? – я затолкала в себя маленькую и нереально вкусную печенюшку.

Чего злиться на этого придурка Илиаса? Что сделано, то сделано. А вот печенья тут достойны моего внимания как никто другой. Но потом обязательно надо ему высказать ноту протеста. Это не дело, без спросу такое проворачивать.

– Я пропустила малый приём во дворце у принцессы, – довольно улыбнулась Анита.

– О, – я приподняла брови, а потом внутри всё зазудело, – расскажи мне о королевской семье!

– Ну, – она взяла в руки такую же маленькую печенюшку и начала непроизвольно отламывать от неё кусочки и покрывать сотнями крошек скатерть, – у нас есть король, королева, наследный принц и принцесса. Наследник и Илиас дружат с детства, а у меня с её высочеством с детства не очень гладкие отношения.

Она сжала руку в кулак, разминая остатки истерзанного печенюшка в горстку крошек. Я печально вздохнула. Ну как можно такую вкуснятину так жестоко уничтожить? Моя бабушка вообще бы устроила скандал за неподобающее обращение с едой. И полотенцем по попе отходила бы, для острастки.

Эх, как там они без меня? Наверняка уже в ментовку отправились писать заявление о пропаже. Ещё и неизвестно, когда я вернусь домой. А если через полгода? Да меня мама сама убьёт, когда вернусь! А если вообще никогда не вернусь? Стало тоскливо-претоскливо.

Я ведь прямо из подъезда исчезла, ни записки, ничего не оставила. Надеюсь, бабушка будет следить за сердцем, а папа не начнёт с горя гонять на мотоцикле, это ведь так опасно. Боженька, если ты меня слышишь в этом мире, то присмотри за родными, пока меня нет. Я ж родителей единственная дочка, они не переживут моей пропажи. И бабушка не переживёт.

Я тихо вздохнула и решила, что припру Илиаса к стенке примерно так же, как он прижал сегодня меня, и вытряхну из него все подробности про перемещения между мирами. Может, он даже сможет вернуть меня в тот же момент, из которого вырвал? Это было бы просто замечательно!

Так, Танюшка. Тогда план такой – расспрашиваем Аниту о новом мире и существах его населяющих, заикаемся о библиотеке, а когда домой притащится лорд Монфор, узнать у него всё. И исходя из этих знаний выбирать, что делать дальше – успокаиваться или выходить на новый виток истерики и только потом успокаиваться.

– Ты поэтому не хочешь к ней во фрейлины? – я заставила себя улыбнуться, собрала все плохие мысли в грозное облако и отодвинула подальше от тараканов. Гром грянет попозже.

– А ты бы хотела стать девочкой на побегушках у заносчивой злобной гадины? – Анита сморщила хорошенький носик, – она отыграется на мне как следует. Эта Эдита такая мерзкая, фу. Заранее не завидую её будущему мужу.

– Ани, но ведь и для тебя появится простор для манёвров, – я заговорщически улыбнулась, – фрейлины же приближённые к королевской особе? Значит, ты сможешь иметь доступ к

её гардеробу, еде и много чему ещё. Знаешь, как говорят у нас на Земле? Держи друзей близко, а врагов ещё ближе!

– Я никогда не думала под таким углом, – она задумчиво потёрла подбородок, а потом радостно улыбнулась, – а ведь ты права, Тати! Если я стану фрейлиной Эдиты, то убью нескольких зайцев одновременно! Насолю этой заразе и чаще буду видаться с...

Она запнулась и покраснела. Наверное, я была такой же красной сегодня утром, когда Илиас прижал меня к стенке. Этот сочный оттенок томата говорил о высшей степени смущения. Я улыбнулась. Неужели у Аниты во дворце шатается кавалер её сердца? Интересно, кто?

– Ани, с гадюкой-принцессой всё понятно, – я решила перевести тему, – а что там с монархами и принцем?

– Король Эйдан и королева Лариса, – немного оправившись от смущения, заговорила Анита, – не могу ничего плохого про них сказать. А принц Эльмар и мой брат выросли вместе. И до сих пор остаются лучшими друзьями. Хотя я порой не понимаю, как Мар терпит эту ехидну.

Она смешно сморщила носик, а я засмеялась. Мы ещё немного поболтали о местном королевском дворе, я узнала, что Илиас Монфор – не просто лорд и главный следователь Эрьетты. Он, оказывается, герцог! А Анита маркиза. Теперь простой попаданке Танечке из пролетариев даже немного неловко с такими высокородными товарищами якшаться.

– Тати, только прошу тебя, выкинь из головы наши титулы, – она поморщилась, – зря я вообще о них сказала. Лучше расскажи, что у тебя с моим братом?

Нет, вовсе я не покраснела. Это просто организм решил, что щекам лишком холодно и решил их подогреть! Я уставилась взглядом в скатерть и поводила по ней пальчиком. Гладенькая такая, но не скользкая. И на ощупь приятная и вообще... Лучше думать о скатерти, чем об Илиасе.

Какой он вредный, нахальный и умопомрачительно красивый. Не слащавый мальчик, не смазливая модель, а прямо истинный тёмный эльф. И волосы его эти длинные, до середины спины, и чёрные как вороново крыло, а золотые глаза вообще делают его похожим на фэнтезийного демона.

– Ну, ладно, не говори, – Анита хитро улыбнулась, – Ильс перед завтраком со мной уже провёл беседу, сказал, что всё это случайность и вообще. Но скажу тебе по секрету – захочешь стать герцогиней Монфор, я буду только рада.

И подмигнула. Я почувствовала запах горелого. Это воспламенилось от смущения моё лицо, уши, шея и волосы до самых кончиков. Я просто представила первую брачную ночь... О-о-о, плохая Таня! Плохая! Не думай, не думай! Тебе домой надо вернуться, а не ассимилироваться в ином мире.

– Думаю, я воздержусь от такой чести, – я кашлянула и постаралась остыть.

– Посмотрим, – Ани довольно прищурилась и резко перевела тему, – а расскажи мне о себе, Тати?

– Что рассказывать? Я обычная студентка, живу в предместьях нашей столицы, аристократы у нас упразднены, – я хмыкнула, – все равны, но только на словах. А ещё у нас нет магии, только шарлатаны.

– Как интересно, – она смотрела на меня с любопытством, – расскажи ещё что-нибудь о своём мире?

– Обычный скучный мир, – я отмахнулась, – воюем, гробим планету, ненавидим, любим и едим. Всё как у всех. Ну, ничего интересного. Лучше расскажи мне, у вас есть какая-нибудь библиотека? Я бы хотела что-нибудь почитать о вашем мире. Сказки, историю.

– Есть, две библиотеки, – она показала мне два пальца, – на первом этаже и на втором. Но на втором – личная библиотека Ильса, она защищена магией и даже меня не пускает.

Она обиженно закусил губу, а я постаралась скрыть своё удивление. Я ведь сегодня утром с лёгкостью открыла дверь, и если бы не Ульмира, непременно бы вошла внутрь. А горничная ещё что-то говорила, что дверь заперта магией... Блин блинский, это чертовски странно! И интересно!

В солнечном сплетении согласно зазудело. Я теперь просто обязана выяснить, что это за странность такая. Может, соврал лорд Гад и у меня всё-таки есть магия? Какая-нибудь особенная, иномирская. Например, проходить через все двери? А что? Звучит очень круто!

– Пойдём, Тати, дадим слугам убрать со стола, – она встала и потянула меня за собой, – я покажу тебе нашу библиотеку, выберем тебе сборники сказок и детский учебник по истории.

– А почему детский? – не столько обиделась, сколько удивилась я.

– Он интереснее и там картинок больше, – весело подмигнула Анита, – а в обычном учебнике текст составлен так, словно камень грызёшь. Грызёшь, чтобы продрасть к знаниям.

– Тогда не камень, а гранит, – я развеселилась, – гранит науки! У нас даже выражение такое есть: «Грызть гранит науки».

– Ну вот, а ты говоришь «скучный мир, скучный мир», – проворчала Анита, продолжая тянуть меня куда-то по коридорам мимо картин, мраморных бюстов, столиков с вазами и прочими украшениями интерьера.

Я успела оглядеться вокруг только мельком, всё опасалась обо что-нибудь запнуться и снова на полной скорости полететь на ковровую дорожку. Одного раза мне хватило. Но я пообещала себе обязательно осмотреться. Вдруг тут помимо личной библиотеки Ильса есть ещё что-то интересное и труднодоступное?

– Вот мы и пришли! – радостно воскликнула Анита и распахнула передо мной двустворчатые двери в большой зал, заставленный всевозможными стеллажами с книгами, – библиотека Монфоров.

И в ту же секунду я пропала.

Анита завела меня в библиотеку, помогла выбрать книги и удалилась. Моё еле живое от восторга тело осталось в читальном зале, а разум на страницах книг. И я всё прекрасно понимала, хотя и видела, что слова не русские и даже не английские или, например, французские.

Наверное, я просидела бы тут до самого вечера, а то и на всю ночь задержалась, не чувствуя голода и позабыв о реальном мире, но вежливое покашливание заставило оторваться от страниц с очередной сказкой об удивительных существах и всевозможных героях.

– А? – я подняла глаза от страниц.

– Госпожа Татианна, – передо мной стояла Ульмира, – леди Анита велела сопроводить вас на обед.

– А... – хотела было возразить я.

– Леди сказала, что отказ не принимается, – девушка потупила взор.

В животе согласно заурчало, и горничная спрятала улыбку. Я со вздохом поднялась, заложила страницу закладкой с весёлой кисточкой и закрыла увесистый томик. Потёрла глаза. Зачиталась и даже не заметила ни голода, ни лёгкой усталости. Что ж, и правда, надо сделать небольшой перерыв. Никуда книжки от меня не убегут!

Мы довольно быстро добрались до места назначения. На этот раз трапеза проводилась уже в другом месте – на террасе на втором этаже, выходящей во внутренний двор с садом, в котором я ещё вчера улепётывала от Илиаса во весь опор. Вид был замечательный, всё зелено и цвело, светило яркое солнышко, но над террасой была крыша, защищающая от прямых лучей.

– Ну как, нравятся наши сказки? – Анита подорвалась с места и улыбнулась мне.

– Очень, если бы не ты, я бы просидела до поздней ночи, – я посмотрела на круглый сервированный стол, – на троих?

– Что? – она недоумённо хлопнула ресницами, проследила за моим взглядом и ехидно фыркнула, – для Илиаса, но я готова биться об заклад, что он опять не придёт. Главный лорд-следователь нынче весьма занятые, им не до обеда дома. Но на всякий случай я всегда ставлю ему прибор.

– Понятно, – я плюхнулась на стул, – как думаешь, что у него там случилось утром?

– Это вроде как секрет, – Анита наклонилась ко мне и понизила громкость до заговорщического шёпота, – но я полагаю, что всё дело в короле.

– А-а-а, – сразу поскуичнела я, – да-да, начальство и в нашем мире может вызвать на ковёр с утра пораньше.

– Нет, ты не поняла, – яростно зашептала Ани, будто нас кто-то мог подслушать, – я недавно подслушала разговор Ильяса, он говорил о том, что король нынче чудит, всё время норовит выкинуть какой-нибудь фортель и переполошить личную охрану и королеву.

– О, а это уже любопытно! – внутри всё зазудело в предвкушении, – и твой братец пасёт буйного короля? Как нянька?

– Гувернёр его величества. А это звучит! – рассмеялась девушка, – но на самом деле у Илиаса несколько более расширенные полномочия. Это официально он главный лорд-следователь и глава департамента, но неофициально – он разгребает проблемы королевской семьи. Крупные проблемы. Или слишком личные.

– А казался незаурядным сектантом... – пробормотала я себе под нос.

Думаю, я теперь даже не удивлюсь, если мне скажут, что Илиас дракон-оборотень и самый сильный маг королевства и вообще истинный наследник трона! Господи, ну смешно. Я усилием воли подавила смешок, а Анита тем временем приказала нести блюда.

Нам подали суп, несколько сортов хлеба, дополнительные приправы, овощную тарелку и лёгкие закуски в виде оливок и тонко нарезанных ломтиков сыра и колбасы. Я чуть не залила слюной полстола, пока слуги сноровисто накрывали поляну. И именно в тот момент, когда я взяла ложку и зачерпнула золотистый бульон, на террасу влетела незнакомая мне горничная. По крайней мере одета она была точь-в-точь как Ульмира.

– Леди Анита, – обратилась она к своей госпоже и сделала страшные глаза, – к вам с визитом прибыла леди Офира. Проводить её или сказать, что вы не принимаете?

– Скажи, что я болею чем-то очень заразным! – выпалила девушка.

Горничная коротко кивнула и припустила вглубь дома. Я с недоумением посмотрела на занервничавшую Аниту, она вцепилась пальцами в салфетку и начала её выкручивать почти до треска ткани. Я опустила ложку в тарелку и тронула девушку за напряжённый локоть.

– Ты чего?

– Леди Офира – наша соседка, – отрывисто пояснила она, – и главная сплетница королевства. Гарово семья! Чувствует же, где и когда надо оказаться, чтобы узнать что-то новое. Не вовремя для всех и очень вовремя для себя.

– Анита... – договорить и успокоить девушку я не успела.

– Какая лестная оценка, моя дорогая! – прожурчала пышная женщина в лёгком карминного цвета платье чуть выше щиколоток, которое ей удивительно шло, – ох, я оторвала вас от обеда, прошу прощения.

– Леди Офира, – Анита натянуто улыбнулась и указала на третий стул, – не хотите присоединиться к нам?

– Сочту за честь, девочка моя, – она покровительственно улыбнулась и с интересом покосилась на меня, – ваша служанка что-то лепетала о вашей болезни. Как вы, милочка? Выглядите немного бледной.

– Спасибо, мне уже лучше, – пробормотала она.

Я со своего места видела, как сильно она сжала под столом салфетку. Ткань не выдержала надругательства этих удивительно сильных тонких рук и душераздирающе затрещала. Леди

Офира, казалось, не обратила на это никакого внимания. Потому что всё её внимание занимала я.

– Милочка, представьте нас друг другу. Я раньше не видела эту очаровательную леди, – я непроизвольно поёжилась от жадного, какого-то хищнического интереса в маленьких глазках-буравчиках, искусно подведённых карандашом.

– Татианна, это леди Офира Гигро, – Анита нервно закусила губу, – леди Офира, это леди Татианна, моя подруга. Прибыла буквально вчера.

Я сидела, ни жива, ни мертва. К нам ворвалась главная сплетница столицы в то время, как здесь находилась я – та, которой надо сидеть тише мыши. Иначе Илиас меня прикопает во-о-он за тем кустом с милыми голубыми цветочками. Я растянула губы в улыбке в ответ на радостный оскал этой леди Офиры.

– Просто леди Татианна? – она делано вскинула тонкие брови.

– Ах, оставьте, Татианна из захудалых безземельных дворян на самом севере страны, – пояснила сумасшедшая сестричка Илиаса и ободряюще сжала мою ладонь под столом.

– И всё же? – пышная леди подплыла к столу, как огромная баржа по Волге, и заняла свободный стул.

Она требовательно посмотрела прямо на меня, не оставляя мне выбора. Если начну юлить или запинаться, этот бультерьер в платье вцепится в меня мёртвой хваткой и не отпустит, пока не выпотрошит все мои тайны. А потом меня уьёт Илиас. Второе было даже чуточку страшнее.

– Татианна... – разомкнула губы Анита, но леди Бультерьер её перебила.

– Милочка моя, ваша подруга – немая? – она вскинула тонкие брови, – или просто очень стеснительная? Деточка, я не кусаюсь.

Соображала я в это мгновение очень быстро, как самый мощный компьютер. Тётка смотрела на меня, ожидая ответа. У-у-у, гарово семя! Будто чувствовала что-то, ловко отстранила Аниту от представления маленькой скромной меня. Я ведь не знаю, какие у них тут фамилии приняты. Пока только поняла, что что-то сродни французским. Ну, а в голову мне пришло только название высочайшей точки в Париже.

– Леди Татианна Монмартр, – и вежливо улыбнулась.

Противная кузина Дашка совсем недавно ездила в Париж со своим парнем и все уши прожужжала о том, как ей там понравилось. Был и Монмартр, была и Эйфелева башня, кажется, она с видом надменной аристократки что-то вещала о том, что только в Париже можно попробовать настоящие круассаны. Я только фыркала.

Видимо, и от гадины Дашки может быть польза. Вернусь домой, может быть подарю ей лифчик местного пошива. Или не подарю. Противная больно, не заслужила. Хватит с неё того, что я мысленно признала, что Даша оказалась полезной в своей навязчивости.

– Какая у вас интересная фамилия, – с умным видом покивала леди Офира, – никогда раньше о такой не слышала.

Анита приказала подать леди того же, что и нам, а я облегчённо выдохнула и приступила к обеду. И пока две соседки беседовали о какой-то леди Тарте, которая вчера перед малым приёмом у принцессы упала в фонтан возле входа во дворец, я старалась хотя бы сделать вид, что не какой-то пролетарий, а таки самая захудалая леди. Как говорится, назвался груздём, полезай в кузов.

Но как оказалось, это была всего лишь маленькая передышка. Когда с бульоном было покончено и нам подали второе – нежное куриное филе в панировке из золотистых сухариков и ароматных специй, чем-то напоминающих наш карри, и странную конструкцию из картофельных палочек, тоже очень золотистую и поджаренную до хруста.

Конечно, не наша фри из ресторана фаст-фуда, а намного, намного вкуснее. И всё это добро было полито сливочным соусом с кусочками укропа и маринованных огурчиков. Не

знаю, есть ли у них тут такие продукты и так ли они называются, но по виду и вкусу всё было как на Земле. Это радовало.

– Татианна, дорогая, расскажите немного о себе? Вы приехали просто погостить в Браваль или за выгодной партией? На носу сезон балов, – пошла в атаку леди Бультерьер.

– Погостить, – я постаралась мило улыбнуться.

– Ах, оставьте, Татианна, дорогуша, – леди махнула пухлой ручкой, – вы такая красавица, вы просто должны найти себе жениха. У вас есть приданое?

– Леди Офира, Татианна не собирается замуж, – встала на мою защиту от напора неугомонной леди Анита.

– Анита, милочка, ну как так? Вам бы и самой следовало задуматься о супруге, – женщина свела на переносице тонкие бровки и заговорщически проговорила, – поговаривают, что королева планирует найти принцу невесту в этом сезоне.

– Она так же планировала и в прошлом, и в позапрошлом, и в позапоза... – Анита хмыкнула, – её величество пытается женить принца Эльмара уже лет пять, не меньше!

– Ну что вы, деточка, – леди Офира улыбнулась улыбкой пираньи, маленькие глазки радостно заблестели, – моя хорошая подруга из окружения королевы сообщила мне по большому секрету – королева собирается объявить на его высочество охоту!

– Охоту? – заинтересовалась я.

Какой, однако, интересный мир, этот Карсе, а в особенности королевство Эрьетта! Главный лорд-следователь вызывает попаданок для каких-то своих личных дел и превращает их в котят, король бузит, а королева собирается охотиться на собственного сына. Чёрт меня раздери, да я та ещё удачливая попаданка!

– Охоту! – радостно подтвердила леди Офира, – брачную охоту. Та леди, что сможет женить на себе нашего принца, и станет королевой. Её положение и приданое учитываться не будут!

– Бедный Эльмар, – Анита прижала ладонь к щеке и покачала головой, – королева решила серьёзно за него взяться.

– Конечно, должен же кто-то поскорее принять власть у короля, пока тот не сбежал, – самодовольно фыркнула леди Бультерьер, – и сделать наследничка. Вот и собираются охотиться на принца. Так что, дорогуша, – это она обратилась ко мне, – даже у вас теперь будет шанс стать королевой!

– Вот спасибо, – пробормотала я, – сначала герцоги, теперь принцы.

– Что-что? – не расслышала леди.

– Говорю, счастье-то какое! Какая возможность! – сказала я громче, – спасибо вам за новость, леди Офира. Теперь нам с Анитой нужно быть во всеоружии. Надеюсь, вы поставите на нас в этой брачной охоте?

– Ох, несомненно, мои деточки, – проворковала леди, пряча хитрый блеск, – что-то я уже засиделась. Анита, милочка, всё было просто восхитительно. Леди, надеюсь, вы не расстроитесь, если я вас покину?

– Конечно нет, леди Офира, – приторно улыбнулась Анита, – мы были рады вашей компании.

– Несомненно, – прощепетала леди и непривычно легко для своей комплекции выпорхнула из-за стола, – ещё столько дел, столько дел! Скоро увидимся, деточки!

Служанка проводила бультерьера в платье, а мы с Анитой почти синхронно выдохнули и обмякли на своих стульях. Блин, вот это женщина, вот это напор! И, спрашивается, чего приходила? Рассказать об охоте на беднягу-принца?

– Уверена, мы не первые, кому она об этом рассказала, – хмыкнула я.

– Не последние – уж точно, – подтвердила Ани, – боги Гар её поглотит! Уже к вечеру вся столица будет в курсе, что у нас гостит некая юная особа. Тати, а что это за фамилия такая?

– Монмартр? – я пожала плечами, – высшая точка столицы одного милого государства в моём мире. У них просто названия и фамилии чем-то на ваши похожи. Вот и ляпнула, хоть для какой-то правдоподобности. А эта леди не будет раскапывать?

– А, нет, – девушка махнула рукой, – на севере слишком много безземельных или мало-земельных дворянчиков, поди найди нужного, раньше в лесах и горах сгинешь.

– Ну ладно, – я продолжила трапезу, хотя желудок уже намекал, что места осталось мало, – а почему ты меня леди назвала? Сказала бы, например, что дальняя родственница управляющего из вашего поместья. У вас же есть поместье?

– Есть. Да не знаю я, Таги! – она расстроено насупилась, – растерялась, испугалась. Терпеть эту леди Офиру не могу. И ведь не выставишь её, тут же на всё королевство ославит.

– Да уж, страшная тётка, ей даже бульдозеры будут нипочём, – нервно хихикнула я, – надеюсь, твой брат не превратит нас обоих в два мяукающих шерстяных комочка.

– Тогда вместе сделаем «дела» ему в сапоги, – мрачно ответила подруга, – а что такое бульдозеры?

– Ну...

После обеда Анита была молчалива, о чём-то напряжённо думала. Мне даже показалось, что она расстроена. Но на мой вопрос девушка лишь отмахнулась. Я решила не настаивать и переключиться на кое-что любопытное.

– Ани, что у вас в мире по магии? – спросила, когда мы оказались на первом этаже особняка.

– В смысле? – она вынырнула из своих нерадостных дум.

– Ну, какая она? Есть магические академии, факультеты там? – любопытство прямо бурлило внутри, но я всё ещё аккуратно подводила к интересующему меня вопросу.

– А, да, есть, – окончательно вернулась в реальный мир девушка, – академий немного, магов как таковых мало, в основном аристократы, но не все. Магия больше доступна мужчинам, женщины ей либо не владеют вообще, либо используют на уровне бытовых мелочей.

– А у тебя с этим как?

– Ну, не очень, – она пожала плечами, – так, могу по мелочи что-то сделать, да и всё. Илиасу даже в подмётки не гожусь.

– Но почему так? – я была удивлена, – вы же брат и сестра. Да и вообще, что у вас здесь за дискриминация по половому признаку?

– Дискри... что? – она даже остановилась.

– Дискриминация – это лишение определённых прав по некоторым признакам, – попыталась объяснить очевидное для меня.

– А, поняла. Так решили боги Лос, когда пала Вивийская башня, поэтому женщины-маги по большей части лишь носители, чтобы передать своим сыновьям силу, – она пожала плечами, – а конкретно мне до Ильса далеко ещё и потому, что у нас разные матери. Первая герцогиня Монфор была сильным магом даже по меркам мужчин, ну, а моя родительница... не может похвастаться такими талантами.

– Прости, – я почувствовала себя крайне неловко.

– Да ничего, для местных это не секрет, – Ани улыбнулась.

– А у вас есть разделения на виды магии? – постаралась вернуться к предыдущей теме и сразу пояснила, – бытовая, боевая там, или по стихиям. Что там ещё может быть?

– Как интересно, – захлопала ресницами Анита, – нет, у нас тут только по величине силы мага. Чем больше сила, тем больше и сложнее заклинания может создавать маг. Чисто гипотетически я могу запустить в человека огненным шаром, но без накопителей мне не хватит на это сил. Чем опаснее и серьёзнее магия, тем больше энергии она требует.

– А превращать в котёнка сколько сил надо? – не могла не спросить я.

– Если ты хочешь знать, насколько силён Ильс, – она хитро улыбнулась, – то он самый сильный маг королевства! А может и континента.

Блин, вот я же говорила! Боже, только бы он не оказался ещё и драконом! Тогда мне совсем будет страшно что-то думать на его счёт. А то подумаю что-то мельком, а оно и сбудется. Жуть! А может это и есть моя особенность? А как же открытая дверь, на которой куча заклинаний была? Хм-м-м.

– А у вас тут есть антимаги? Маги, которые могут уничтожить магию, сводить действие заклинаний на нет? Или просто люди, нечувствительные к магии? – решила прощупать почву.

– Что? Нет, конечно, – она засмеялась, а у меня по спине мурашки пробежались. Чёрт, мне страшно!

– А джины у вас есть? Или кто-то, кто может что-то подумать так, мельком, а оно потом сбывается? – ответа я ждала с тщательно скрываемым ужасом.

– Что за глупости ты говоришь, – она окончательно повеселела, – ни на Карсе, ни на близлежащих и известных нам мирах нет такой магии.

– Ох, ну ладно, – я улыбнулась, и мы продолжили путь к библиотеке.

Я пока ещё плохо ориентировалась, и Анита вызвалась опять проводить меня. У дверей я с ней попрощалась и уверила, что читать – это именно то, чем я хочу заняться. Девушка предупредила, что перед ужином за мной зайдут и ушла, снова погружаясь в свои мысли. О чём же она так крепко задумалась? Над словами леди Бультерьера?

Я покачала головой и вернулась к оставленным на столе книгам. Из разговора с Ани не стало яснее, почему я смогла открыть ту дверь в личную библиотеку Илиаса. Более того, в солнечном сплетении зазудело сильнее, потянуло меня в ту сторону, где, я уверена, и находилась эта библиотека.

Чёрт, и что мне делать-то? Рассказать Илиасу и заявить, что раз он меня сюда притащил, ему всё это и расхлёбывать? А вдруг он ошибся и вызвал именно то, что ему было нужно. Для решения «проблем личного характера». Мало ли у него там какие проблемы, вдруг я не справлюсь? Нет, лучше пока умолчать о моих неожиданных способностях.

Я силой заставила себя сесть за книжку со сказками, но за десять минут не прочитала ни строчки. Мысли были заняты моей странной особенностью и супер-защищённой личной библиотекой лорда Гада. Почему меня туда тянет? Что там такое, что может мне пригодиться?

Я вздохнула и решила погулять по «общедоступной» библиотеке. Может, тут есть что-то о попаданках? И что-то об этой Вивийской башне. Уже не первый раз она всплывает в разговорах с Ани. Чует мой чуйка, там зарыт скелет размером с кита. И не одного!

Про Вивийскую башню я ничего не нашла. А может, не там искала. А вот о попаданиях в другой мир мне попала аж целая полка! Я пролистала несколько книг и свой выбор остановила на двух. Старом потрёпанном томике размером чуть большим, чем моя ладонь, и на тонкой книжонке, страниц на семьдесят, не больше.

И принялась читать. Начала с более тонкой. Как оказалось, я не прогадала! В книжке была общедоступная для местных информация про другие миры, путешествия, попаданцев и переселенцев. На Карсе когда-то очень давно были переселенцы и попаданцы нечеловеческих рас, но после великих войн мир замкнулся. Теперь сюда могли пройти только люди, различной степени одарённости магией, и полукровки со слабой нечеловеческой половиной.

Ага, уже радуется, что не встречу какого-нибудь вампира или огра. И эльфов тут тоже не было, а жаль, Ильс бы точно был одним из них. Может, он полукровка? Нет, ну а что? Нельзя быть таким чертовски красивым! Нельзя! Особенно простому человеку.

Я грустненько вздохнула и снова углубилась в чтение. Так, что тут у нас ещё интересного? Иномирцев тут не казнят, приравнивают по статусу к свободному человеку. Не простолюдин и не аристократ. Все иномиряне должны встать на учёт, получить статус гостя или оформить гражданство.

Это что это получается? Я – нелегалка?! Вот уж не ожидала от лорда главного следователя! Наверное, этот вредитель просто не захотел возиться с лишними бумагами и документами. А если мне тут год сидеть, ждать, когда Его Вредность найдёт способ вернуть меня домой? Да я тут со скуки облезу или что-нибудь наворочу!

Список претензий к Илиасу рос прямо на глазах. Я зло выдохнула и постаралась успокоиться. Он, конечно, гад, это бесспорно. Он виноват, что я оказалась в другом мире. Но он обещал сделать всё, чтобы вернуть меня домой, и дал крышу над головой. Хотя бы за это я должна быть ему благодарна.

Ладно, отставим претензии и возмущения. Я ж теперь вроде как леди. А ледям свойственно вести себя чинно и благородно. Только выясню всё на счёт моего попаданства у Илиаса и тогда немного расслаблюсь. Правда, в голове зудела неприятная мысль о том, как родные испугаются и будут беспокоиться, пока меня не будет.

Пожалуй, сейчас только это омрачало моё безоблачное существование. Ну, и вероятность никогда не вернуться домой. Но я почему-то верила Илиасу Монфору. Он из кожи вон вылезет, но найдёт способ вернуть меня в родные пенаты.

Я вздохнула и закрыла прочитанную от корки до корки книжечку об иномирцах в Карсе. Но там не было ни слова о самих ритуалах перемещения и прочей теории, которая была мне так нужна. Я задумчиво покосилась на маленький, толстенький и потрёпанный жизнью томик, который выскребла из-за других книг, и решила, что на сегодня достаточно. Лучше почитаю сказки. Или прогуляюсь по особняку.

Зуд внутри не прекращался, но был на грани ощущения, поэтому дискомфорта не доставлял. Так почему бы не проверить, насколько мой внутренний зудящий компас прав? А то вдруг у меня крыша едет, и я себе тут всё придумала. В это я, конечно, не верила.

У меня ведь с детства возникало это странное зудящее чувство в солнечном сплетении. И не утихало, пока я не находила ответ или не докапывалась до правды. Папа говорил, что я всё придумала, мама просила никому об этом не говорить и вообще забыть. А вот бабушка... Бабуля мне верила и даже иногда помогала унять внутреннюю чесотку.

– Я просто сойду с ума, если останусь сидеть тут, – пробормотала себе под нос.

И решительно начала собираться. Подхватила недочитанную книгу сказок и потрёпанный томик о попаданцах, всё остальное решила оставить на столе. Анита говорила, что библиотекарь всё уберёт. Правда, я его так и не увидела, сколько тут уже сидела. Ладно, Аните лучше знать.

Поэтому я вышла из библиотеки с чистой совестью, оставив позади стол с аккуратными стопочками. За окнами было ещё светло, часы в коридоре показывали пять часов вечера. М-да, долго я думы думала и неспешно вчитывалась в незнакомые буквы этого мира.

Как показала практика, я всё прекрасно понимала, но читать получалось в разы медленнее, чем в родном мире. И уставала я от этого не в пример сильнее. Надеюсь, со временем я привыкну и верну себе нормальный темп чтения.

С этими мыслями я и направилась туда, куда звало меня моё сверхъестественное любопытство. По дороге я зашла в свою комнату и оставила книги на столике рядом с тем самым канделябром. Надо же, ещё утром я думала, что меня всё-таки принесут в жертву, а сейчас я его даже жду, в развлекательно-познавательных целях.

Я открыла дверь, чтобы выйти, и нос к носу столкнулась с Ульмирой. Она как раз занесла руку, чтобы постучаться. Девушка распахнула глаза и отшатнулась, я чуть не завизжала от неожиданности. С этими перемещениями между мирами никаких нервов не хватит.

– Пора на ужин? – я первая взяла себя в руки и доброжелательно улыбнулась немного дёрганной служанке.

– Н-нет, госпожа... леди Татианна, – проблеяла она, – л-лорд просил проводить вас в кабинет для разговора.

Я нахмурилась, но кивнула. Так, после визита леди Офиры слуги уже в курсе моей легенды. Леди Татианна Монмартр. Ха-ха три раза. Интересно, зачем зовёт Илиас? Что-то мне подсказывало, что не стоит ждать ничего хорошего от этого разговора. И виновата та самая леди Офира, что б её боги Гар за пятки покусали.

Мы с Ульмирой спустились на первый этаж и пошли к кабинету лорда Монфора. Я, всё ещё не привычная к местному интерьеру, глазела по сторонам. И споткнулась, чуть не улетев носом в ковёр. А всё лорд Монфор! Правда, не Илиас, а его далёкий предок. Тот самый, который Юлиар.

Мне просто на секунду показалось, что он смотрит прямо на меня своими нечеловеческими золотыми глазищами. Следит, оценивает... Бр-р-р. Жуткий всё-таки тип, но как они с Илиасом похожи! Прямо видно, что родственники. Про Аниту я такого сказать не могла. И внешность не та, и аура у неё не излучает эту силу.

– Ульмира, – прошептала я, и девушка вздрогнула, оборачиваясь, – а вон тот портрет он ведь не живой, правда?

– Н-н-нет, – кажется, я довела бедняжку до заикания.

Но её ответом я не удовлетворилась и наказала себе седьмой дорогой обходить этот пугающий портрет. После моего вопроса горничная почти бежала до кабинета Илиаса, словно за ней гнались черти и тыкали вилками в спину. Мне тоже пришлось ускориться, чтобы не отстать.

– Пришли, леди, – девушка быстро присела и сбежала, только юбка развевалась.

Может, стоит поговорить с ней и сказать, что я совсем не страшная? Мол, обещаю не кусаться. Нет, лучше так не шутить, слишком уж Ульмира впечатлительная. Ещё чего доброго – начнёт с воплем убежать при виде меня. А ведь я совсем не опасная! Не опаснее прародителя Монфоров на том портрете, уж точно.

– Чего мнёшься? – раздалось из-за двери, – заходи, убивать тебя буду.

– А может не надо? Я хорошая, – сказала гладкому дереву, за которым находился еле сдерживающий злость Илиас.

– Нет, – дверь распахнулась, а моё сердечко жалобно трепыхнулось, – ты плохая, нехорошая попаданка, и я должен тебя наказать.

В ответ раздался мой сдавленный писк. Золотые глаза напротив сверкали от раздражения, скулы этого тёмного бога заострились, а по бокам от лица свисали две выбившиеся из хвоста прядки. Белоснежная рубашка была расстёгнута на несколько пуговиц, а рукава небрежно закатаны по локоть.

Наверное, я должна была испугаться и затрепетать от страха. Но я не только перестала чего-либо опасаться, так ещё и затрепетала совсем не от страха! Еле удержала начавшие краснеть щёки. Внутри всё сладко скрутило, прямо до мурашек от одного вида лорда Гада, такого прекрасного и... человеческого. Такого взлохмаченного и домашнего.

– Ильс, перестань издеваться, – пробурчала из-за его спины Анита, вынуждая меня взять себя в руки.

– И тебя я тоже накажу, сестрица, – огрызнулся он и втащил меня в кабинет.

Дверь захлопнулась, отсекая меня от призрачного шанса сбежать. Да и сбежать как-то перехотелось.

Глава четвёртая

Сесть нам с Анитой не предложили, но мы были не в претензии, так убежать будет быстрее, случись что. Илиас отгородился от нас столом, стоял, заложив руки за спину, словно опасался за свою выдержку и хотел обезопасить нас от своего гнева. Получалось не очень, но за эту попытку побережь наши чувства я была чуточку благодарна.

– Я просил вас просто тихо посидеть дома, – зарычал Монфор, – но даже отсюда вы умудрились вляпаться в неприятности.

– Ильс, а что мне было делать? Силой выпихивать из дома эту Офиру? – возмущалась Анита, уперев руки в бока, – да ты в курсе, что она тогда про нас понарасказывала бы? Во век бы не отмылись!

Правильно! Молодчинка, Ани. Лучшая защита – это нападение.

– Я главный лорд-следователь, – Илиас развернул плечи во всю свою немаленькую ширь и сверкнул золотым взором, – пусть попробует что-то вякнуть в нашу сторону, порочащее честь. Быстро об этом пожалеет. Но честь герцогов Монфор – это одно, за это можно и по шляпе схлопотать. А вот за новость о некоей гостье леди Татианне Монмартр, – язвительным голосом произнёс он и зыркнул в мою сторону, – ей ничего предъявить нельзя.

Я фыркнула и сложила руки на груди, но в спор двух родственников разумно не лезла. Будет у меня ещё время вставить свои пять копеек и не получить по шляпе, как выразился Илиас. Поэтому я изображала предмет мебели и любовалась буйством тёмной стихии в лице лорда Гада. Хор-р-рош.

– Подумаешь, гостит у нас дворяночка с севера, – сморщила носик Ани, – не вижу в этом ничего такого, что может привлечь внимание. Одной больше, одной меньше.

– Сестрёнка, – елеино произнёс демон в теле эльфа, – конечно в этом нет ничего такого. Просто вдруг вся столица узнала, что эта «леди», – снова кивок в мою сторону, полный яда, – собирается стать следующей королевой, а мы, герцоги Монфор, самые приближённые к королевской семье, ей в этом поможем. По др-р-ружке. Теперь внимание всех, до последней блохи в королевстве, будет приковано к нашей «незадачливой попаданке».

Последнее – это он перекирлял мои же слова. Я сдавленно выдохнула, Анита пошатнулась и упала в заботливо подставленное братом кресло. Илиас прошёлся по кабинету, чеканя шаг и напряжённо сведя брови. А я решила наконец перестать изображать мебель. Это ведь касается меня напрямую.

– А что такого? – меня чуть не убило золотым гневным взором, и я поспешила развить мысль, пока под взглядом Илиаса моё сердце не остановилось, – подумаешь, обо мне все говорят. Можно же отправить меня куда-нибудь на местный курорт, пока ты ищешь способ вернуть меня домой.

– Проблема в том, дорогая Тати, – прошипел лорд Гад, – что такой амбициозной девушкой с такими связями заинтересовалась сама королева. И без скандала в любом случае не обойдётся.

– Ситуёвина, – я постаралась мыслить креативно, в конце концов, если у меня и есть особый талант, так это в том, чтобы нестандартно решать задачи, – но Анита сказала, что на севере много всяких дворянчиков, пойдй найди нужный род. То есть я могу и дальше прикидываться леди Монмартр. Нищей, но гордой дворянкой.

– И что нам это даст? – Илиас встал напротив меня.

– Ну, я могу сыграть роль леди и постараться избежать скандала и разоблачения. А ты, – я нагло тыкнула в твёрдую грудь, не смогла отказать себе в удовольствии, – найдёшь поскорее способ отправить меня в родной мир. После разыграем сцену отъезда под каким-нибудь

предлогом и всё. Ищи, свищи эту Татианну Монмартр. Может, в северном болоте сгинула по дороге домой. Кто её знает?

– А я помогу Тати, – ожила в кресле Анита, – я стану фрейлиной Эдиты!

– Да неужели? – иронично улыбнулся мужчина, – столько времени бегала от этого, а сейчас кидаешься грудью на спасение еле знакомой девчонки?

– Я ратую за честь рода, – оскорбилась девушка, – а вообще, это жестоко, бросать Тати на дворцовый произвол. А так она будет под моим присмотром.

– Не нравится мне всё это, – включил режим «мистер Подозрительность» Илиас, – хорошо. Идея не лишена смысла.

Мы с Ани переглянулись и разулыбались двумя широкими акульими улыбками. Илиас перехватил мою руку, что продолжала вонзять указательный перст в железобетонную грудь как выключенный перфоратор. Я тут же закусила губу и отвела взгляд от опасно сверкнувших золотом глаз.

– Не лишена смысла, – с нажимом проговорил он, – но это не значит, что она мне нравится.

– Да-да, ты бы с большим удовольствием запер Тати в каком-нибудь тёмном подвале подальше от всех, – проворчала Анита.

– Зачем же? – усмехнулся лорд, а я подёргала рукой, пытаясь вытащить её из плена сильных пальцев, – лучше пойти проверенным путём. Превратить в котёнка.

– Не посмеешь! – задохнулась от возмущения я.

– Да ты что? И кто меня остановит? – развлекался этот гад.

Он склонил голову набок, выбившиеся у висков прядки упали на совершенное лицо. Золотые глаза хитро поблескивают, а губы растянуты в широкой ухмылке. На его вопрос крыть было нечем. Я обиженно засопела. Если он захочет, его ничего не остановит. Ни мои, ни Анитины протесты.

– Я тебя засужу! – всё-таки смолчать я не могла, мы птицы гордые, воробушками зовёмся, – за плохое обращение с животными!.. То есть с попаданками. Вот!

– Я услышал ещё один довод «за» кошачье тельце, – хмыкнул злодей, похуже Тугарина-Змея и Соловья-Разбойника вместе взятых.

– Ну, вы тут общайтесь, я пойду, – пробормотала Анита, сверкнула хитрой улыбкой на прощание, подмигнула и скрылась за дверью. Предательница и сводница!

– Ну так что? – не повёл и ухом на уход сестры Илиас.

– Если превратишь в котёнка, я тебе в тапках «подарок» оставлю, – ответила с намёком и мстительно добавила, – нет, лучше в любимых сапогах!

– Какая коварная, – хохотнул он, – я весь трепещу от ужаса.

На талию легла широкая ладонь, вторая продолжала сжимать мою руку. Я, гневно фырча, как самая настоящая киса, задрала голову, чтобы удобнее было смотреть в эту наглую сектантскую морду. Зря я это сделала. Знала бы, потеряла свой взгляд где-нибудь в районе домашних тапок Его Наглого Гадства.

Потому что я замерла как зачарованный крольчонок перед восхитительно коварным и притягательным змеем с чёрной чешуёй и двумя ярко-золотыми глазами. А ещё эти его теплые руки, сжимающие меня. Он уже не хохотал, а просто смотрел, продолжая улыбаться, будто по инерции.

Мир вокруг нас словно застыл в этом бесконечно долгом мгновении, нас отгородило завесой от всего реального. Только он, я и безмолвный диалог глазами. По моему телу пробежали мурашки, я едва заметно сглотнула и приоткрыла губы. Взгляд Илиаса тут же прикипел к ним. Он начал наклоняться ко мне, чтобы...

– Так выглядишь так, будто ждёшь поцелуя, – шепнул он прямо мне в губы и резко отпустил.

– Ч-чего?.. – тот крошечный мир, мгновенье вечности, разрушился в раз и с оглушительным звоном, я даже не сразу смогла взять себя в руки, – что?! Поцелуя с тобой? Да не смехи мои подковы, сектант иномирный! Слишком много чести, чтобы прекрасная Танечка поцеловала тебя.

И задрала нос повыше, пряча поглубже свою обиду. Вот же... нахал! Негодяй! Мерзавец! Я буду ему беспощадно мстить, ещё пожалеет, что не воспользовался шансом, пока была возможность. Ни за что теперь не посмотрю на него как на мужчину! И с восхищением ронять слюни тоже не буду! Фр-р-р-р.

– Надо в следующий раз тебя в лошадь превратить, подковы любишь и фырчишь очень натурально, – съехидничал лорд.

– Ты!.. Да ты!.. Да я тебя!.. – я задохнулась от злости и возмущения, – ты бессовестная скотина, Илиас Монфор! Издеваешься над бедной маленькой попаданочкой, которая ничего не может противопоставить твоему магическому террору. Нелюдь!

– Что такое террор? – пропустил мою пламенную обличительную речь мимо ушей Его Великая Мерзость.

– Устрашение вплоть до физического насилия, – огрызнулась я, – а ты – террорист. И в следственном департаменте ты явно не на том месте. Давно должны были упечь тебя за решётку за особо садистское поведение и противозаконные действия. Кстати, почему ты не отвёл меня в департамент попаданцев и не оформил по всем правилам?

– Я так понимаю, домой ты уже не хочешь? – спросил он прохладным тоном и сел за свой рабочий стол.

Это отрезвило покруче холодного душа посреди зимней тайги. Я поняла, что слишком распалилась и наговорила лишнего. Стало жутко стыдно, но извиняться я не собиралась. Гордость требовала не сдавать позиций, хотя совесть умоляла одуматься. В итоге тараканы поколотили её, привязали к стулу в тёмном углу и засунули в рот кляп, чтобы не отсвечивала.

– Хочу, – понурилась и вздохнула тяжко, – вот, хотела спросить. Можно ли будет перенестись в тот же миг, из которого ты меня забрал? Чтобы родные не беспокоились.

– Нет, – оборвал все мои надежды лорд Монфор.

– Понятно, – я ссутулилась и опустила голову, – спасибо за честность. И прости за мои слова.

Совесть, зар-р-раза, всё-таки вырвалась из тараканьего захвата и заорала так, что проигнорировать её я уже не смогла. Я развернулась и печальной тенью побрела к выходу, прокручивая в голове самые страшные сценарии. Как у бабушки остановилось сердце, как папа разбился на мотоцикле, а мама, потеряв всех, работала бы на износ и загнала бы себя до смерти. У неё ведь, кроме меня, папы и бабушки нет родных.

Бабуля говорила, что после войны времена тоже были смутными, так получилось, что она осталась сиротой. Потом выросла, встретила дедушку и родила маму. А потом дедушка погиб на службе, он военным был. И бабушка больше замуж не выходила, его любила. И маму растила одна.

В общем, я так себя накрутила за доли секунд, что плечи затряслись от еле сдерживаемых рыданий. Мне как никогда захотелось домой, к родным. Обнять их всех, даже гадину Дашку бы сейчас расцеловала в обе щёки и задушила в объятиях.

– Эй, Тати, – позвали меня осторожно, – ты плачешь?

Но я только замотала головой и кинулась к выходу. Нет, не хочу, чтобы он видел, как я плачу. Я же сильная попаданка, умная, красивая, а не какая-нибудь там слабохарактерная сопливая плакса. Вцепилась в ручку двери, провернула, дёрнула на себя, а дверь... не сдвинулась с места.

Я даже не услышала, как Илиас оказался рядом, а его ладонь опустилась на дверь рядом с моей головой. Он удержал дверь на месте одной рукой, второй развернул к себе и прижал

спиной к гладкому дереву, единственной преграде между мной и побегом в свою комнату для разведения сырости.

– Тати, посмотри на меня, – твёрдо сказал он, но я только ниже опустила голову и шмыгнула.

Уговаривать меня он не стал. Аккуратно взял за подбородок и заставил поднять голову и посмотреть на него. Золотые глаза не были насмешливы или холодны. Они были серьёзны и решительны. И это странным образом успокаивало и придавало уверенности. Плакать захотелось чуточку меньше, но на глаза всё равно навернулись слёзы.

– Тати, тебе не стоит выдавать своего иномирного происхождения. И в департамент попаданцев тебе нельзя. Когда узнают, что ты из немагического мира, то немедленно выкинут в ближайший мир похожего типа. И в свой родной мир ты уже никогда не вернёшься, – он говорил серьёзно, обрисовывая перспективы, – но я обещаю, слышишь? Обещаю, что отправлю тебя домой. Веришь мне?

Я здраво опасалась за то, что разрыдаюсь, если открою рот. Поэтому согласно моргнула. По щекам тут же скатились слёзы, над которыми я была не властна. Илиас закусил уголок губ и аккуратно собрал пальцами слезинки с моих щёк.

– Не плачь и не волнуйся, – снова заговорил он, – вернуть тебя в тот же миг я не смогу. Перемещения между мирами вообще штука сложная. А про немагические миры я вообще молчу. Но успокоить твоих родственников можно и без этого.

– Как? – мой голос безбожно дрожал.

– Есть пара способов, – он нахмурился, думая о чём-то, погладил меня по щеке, кажется, даже не замечая своей ласки, – твой мир не магический, поэтому задача усложняется, но... Ну конечно!

– Что? – плакать расхотелось совсем, даже появился интерес.

– Послать что-то материальное в твой мир без ритуала и координат мы не можем, – начал объяснять Илиас, и глаза его горели, – но мы можем устроить сеанс связи во сне. А вместо координат будет родственная привязанность. Кому в сон ты хотела бы постучаться? Насколько я помню, у тебя будет не больше пяти минут, Тати.

– Мне этого хватит! – я чуть не подпрыгнула от радости, – приду в сон к бабушке. Она всё поймёт и прикроет! Когда сеанс связи?

– Не будем откладывать, проведём сегодня же, как только я найду информацию о ритуале, – Илиас отстранился и отошёл к столу, а я постаралась подавить разочарование.

– Спасибо, Илиас, – запоздало поблагодарила, но он только отмахнулся.

Самый лучший на свете мужчина был занят рисованием каких-то схем на чистых листах. Потом оторвался, сказал мне сесть куда-нибудь и вышел из кабинета. Но я никак не могла сесть, меня накрыл какой-то нездоровый энтузиазм, я дёргалась от нетерпения, не могла усидеть на месте и постоянно двигалась.

– Ты всё-таки поучаствуешь в кровавом ритуале, – довольно сказал от двери Илиас, а я подпрыгнула от неожиданности.

– Зачем так пугать? – сердце грохотало как сумасшедшее, – к-какой ещё кровавый ритуал?

– Вот этот, – он показал мне книгу в чёрной кожаной обложке и демонически-кровожадно улыбнулся, – буду приносить девственницу в жертву.

– Фу ты, ну ты, – обиделась я. Опять он шутит!

Но обиделась ненадолго, любопытство победило. Пока мои обида и любопытство боролись за право вести в бой тараканов, лорд Монфор успел переместиться назад за стол, придвинуть к себе ранее нарисованные чертежи и раскрыть свою подозрительную книжонку где-то на середине.

– Так что за ритуал? – я придвинулась к столу и нагло села на подлокотник кресла Илиаса, из вредности даже подышала ему в затылок.

– Нужна капля крови, для настройки на родственников, – нормально объяснил мужчина, – готовь речь, у тебя будет всего пять минут. И повторить сеанс мы не сможем.

– Хорошо, – я кивнула.

Ну, я скажу бабушке правду-матку. Она у меня понятливая, в отличие от родителей, сразу придаст значение своему сну и поверит моим словам. Верила же она мне, когда я рассказывала про щекотку в солнечном сплетении? Вот и в этот сон поверит и родителей успокоит. Они её послушают.

– А мы что, прямо здесь и сейчас всё сделаем? – я была немного обескуражена спешкой, когда Илиас выписал из книги какое-то заклинание и собрал листы.

– Не здесь, а в комнате для ритуалов, – ответил он и направился к выходу, – давай быстрее, Татианна, не хочу опаздывать на ужин.

– А... – попыталась что-то сказать, но сама себя и одёрнула.

Сейчас, так сейчас. Мы прошли какими-то неведомыми коридорами и спустились в подвал. Илиас заклинанием открыл дверь и пригласил меня в тёмный зёв. Я боязливо огляделась и нерешительно сделала шаг вперёд.

– Не бойся, шагай, – он нагло подтолкнул меня в спину, и я почти влетела в крошечную тьму.

Дверь за мной захлопнулась, но испугаться я не успела – под потолком начали зажигаться огоньки. Уже через несколько секунд я смогла признать тот самый шестиугольный зал, в котором появилась, когда лорд Гад вызвал меня в этот мир. За те пару дней, что успели пройти, здесь ничего не изменилось. Только гексаграмма побледнела и свечи другие на её концах поставили.

– Вставай в центр, – Илиас кивнул на гексаграмму и жестом зажёл свечи.

– Что мне надо делать? – я нервно потёрла подрагивающие от волнения ладони о ткань платья и сделала, как сказал Илиас. Совсем скоро я смогу поговорить с бабушкой! Даже не верится.

– Дай руку, – он отложил свои листки и откуда-то взял чашу и кривой ритуальный нож.

– А это обязательно? – ножик не внушал доверия.

– Тати, перестань, – начал раздражаться мужчина, – давай руку. Обещаю, ты даже не почувствуешь укола.

– Потому что чувствовать будет уже нечем, – пробурчала я и отважно протянула потную ладошку.

Лорд Монфор расслышал и закатил глаза. Я зажмурилась, ожидая зверской боли от этого ритуального орудия убийства, но боль всё не приходила и не приходила. Мне настолько надоело, что я распахнула глаза и увидела, как Илиас занимается подготовкой к ритуалу, позабыв обо мне. Кривой нож куда-то исчез, а у его ног стояла та самая чаша с кровью на самом донышке.

– Э, всё, что ли? – выдала ошарашенно и посмотрела на свой палец. От ранки не было и следа.

– Я же сказал, что будет не больно, – мужчина хмыкнул, раскладывая листы с чертежами и заклинаниями, – кинжал – это особый артефакт. Забирает боль и заживляет рану.

– Удобно, – была вынуждена признать я.

И замолчала, наблюдая за приготовлениями. Илиас сосредоточенно разглядывал листы, потом отвлекался на гексаграмму и магией выводил дополнительные символы и линии. Они светились бледным светом и мерцали, словно пламя свечи под лёгким сквознячком. Как интересно.

А ещё лорд Гад выглядел очень эффектно в этой обстановке. У меня рано или поздно остановится сердце от его нереальной красоты и притягательности. Эдакий тёмный маг, небрежный в своей привлекательности, что-то беззвучно проговаривающий и такой сосредоточенный и серьёзный.

Кажется, я знаю, что я сначала скажу бабушке, когда с ней увижусь во сне. Кстати о сне. А как мы сможем встретиться во сне, если бабушка сейчас не спит? Мало ли какая разница во времени между Карсе и Землёй. И конкретно с часовым поясом по Москве. Вдруг у меня дома сейчас полдень? Это я Илиасу и вывалила.

– Когда я начну, твоя бабушка почувствует сонливость и плавно погрузится в сон, поэтому она никак не пострадает, – заверил меня маг, – сон продлится всего пять минут. Это абсолютно безопасно.

– А если она в это время на улице? Или дорогу переходить будет? – с новой силой забеспокоилась я.

– Татианна, сон не придёт мгновенно. У твоей бабушки будет достаточно времени, чтобы перейти дорогу и куда-нибудь присесть, – без капли раздражения терпеливо объяснил Илиас. И я была ему очень признательна за понимание.

– Спасибо, – поблагодарила, а он только кивнул, даже не поднимая голову от записей.

Я стояла в шестиугольной звезде и нервно ждала начала ритуала, то и дело замирая, заворожённым взглядом наблюдая за подготовкой Монфора. Наверное, это очень сложно – учиться магии. Всякие ритуалы и заклинания учить. А ещё это такая большая ответственность. Особенно с такой силой, как у Илиаса. Ани же говорила, что он первый по силе маг королевства.

– Готова? – вырвал меня из размышлений голос мужчины, – сосредоточься и думай о бабушке. Представь её лицо, вспомни какое-нибудь тёплое воспоминание вместе с ней. В общем, максимально на неё настройся.

– Хорошо, – я смяла ткань юбки платья, с силой сжимая её в руках.

Прикрыла глаза, нарисовала перед внутренним взором лицо бабули. Ей было уже семьдесят, но она выглядела просто восхитительно: стройная, подтянутая, с молодым задором в васильковых глазах, которые мне достались от неё.

Бабушка выглядела лет на двадцать моложе своего настоящего возраста, соседка из дома напротив называет её не иначе как Ведьма. С большой буквы. Бабуля лишь отшучивалась, что это всё хорошие гены и уход за собой. А ещё моя бабуля была очень красивой.

Перед внутренним взором возникла молодая женщина внешне за пятьдесят пять, всё ещё красивая, своей зрелой, выдержанной красотой. Всё ещё яркие большие голубые глаза, густые волнистые волосы, полностью серебристые от седины. Аристократические черты лица, не испорченные морщинами. Да, моя бабуля действительно очень хороша.

Мама говорит, что я просто копия бабушки в молодости. Я видела чёрно-белые фотографии со свадьбы бабули, и мне даже показалось, что это я там. Но присмотревшись можно было понять, что мы всё-таки отличаемся.

Где-то там Илиас читал заклинание, его голос эхом разлетался по залу, отскакивал от мраморных стен и возвращался к гексаграмме, набирая свою силу. А я почему-то вспомнила эпизод из своего детства, когда мы с бабушкой вдвоём поехали в деревню.

Деревня эта была в такой непролазной глуши, что добираться туда приходилось очень долго. Да и людей в той деревеньке почти не осталось. Зато там был невероятно красивый лес и речка с маленьким песчаным пляжем и большим холмом.

Мы с бабушкой сидели на этом холме недалеко от деревеньки и плели венки из цветов, кушали пирожки из корзины и запивали клюквенным морсом. А у подножия холма сверкала речка под яркими лучами полуденного солнца. Синело небо, прямо как бабушкины глаза, и по нему бежали пушистые барашки облачков.

Тогда я впервые рассказала бабушке о щекотке в солнечном сплетении. Она улыбнулась и водрузила мне на голову пышный венок с цветами, а потом попросила рассказать о моих ощущениях. Почему-то она была и рада, и расстроена одновременно.

– Танечка? – раздался родной голос.

– Бабушка?! – я резко развернулась на голос и открыла глаза.

Юбка закрутилась вокруг ног, я ахнула и зажмурилась. Мы были на том самом холме, будто в том самом дне, а на голове у меня был пышный венок из полевых цветов. Только мне было не пять, а бабушка выглядела намного старше.

– Девочка моя, куда ж ты запропастилась? – бабуля подошла ко мне и крепко обняла, – где ты, внученька? Тебя нет на Земле, я сразу это почувствовала.

– Как? – я отстранилась и заглянула ей в глаза, – бабушка, меня вызвали в другой мир по ошибке и пока не могут вернуть домой. Но я вернусь, очень скоро. Успокой как-нибудь родителей, скажи, что с Наташкой уехала в поход на Урал, она меня как раз приглашала...

– Не тараторь, – осадила меня бабушка и лукаво улыбнулась, – я уже сделала всё, как надо, не переживай. Расскажи, куда тебя вызвали и зачем.

– Ба, ты что, даже не удивлена? – я нахмурилась.

– Я такая же как ты, ты такая же как я, – загадочно ответила бабуля и коснулась моего солнечного сплетения, – понимаешь?

– Так ты тоже чувствуешь эту щекотку, – догадалась я.

– Вроде того. У нас мало времени, Танюша, – качнула головой бабушка, – в каком ты мире и зачем тебя призвали?

– Да одному магу надо было какую-то личную проблему решить, он не сказала какую, – заторопилась я, – как понял, что я из немагического мира, так сразу и решил, что выдернул меня по ошибке. Теперь хочет вернуть обратно. Бабушка, он такой...

– Таня! – снова прервала мой поток мыслей бабушка, – в каком ты мире?

– Карсе, если тебе это о чём-то говорит, – сказала я, а бабушка аж переменялась в лице.

– Кто тебя вызвал? – она почти больно вцепилась в мои плечи и встряхнула, – ну, Татьяна?!

– Илиас Монфор, – я клацнула зубами, чуть язык не прикусила, и удивлённо вытаращилась на бабулю. Что это с ней?

– Монфор... – она прищурилась и покачала головой, – ну что за жизнь, даже тут достали.

– Бабушка? – я снова нахмурилась, – что всё это значит?

– Время заканчивается, – заторопилась родственница, – Таня, слушай внимательно: следуй своему внутреннему чутью и будь, что будет. Знай, что твой путь самый верный. Ищи записи о Вивийской башне и Юлиаре Монфоре. Серьга – ты всё поймёшь!

Она коснулась мочки своего уха, в которой на миг сверкнула серёжка и пропала. Мир пошёл рябью и всё исчезло. Я открыла глаза и посмотрела на Илиаса. Я снова была в зале для ритуалов и стояла в гексаграмме. Свечи не горели, а Монфор смотрел на меня вопросительно.

– Как всё прошло?

– Чёрт его знает, – сказала я, – но о родных можно не беспокоиться.

– Вот и отлично, – Илиас взмахом руки погасил дополнительные линии гексаграммы и начал собирать разбросанные по полу листы.

А я продолжала задумчиво стоять и переваривать всё услышанное. Офонареть, что творится. Вот тебе и обычная Танечка из Подмосковья. Откуда бабушка знает Юлиара Монфора и про Вивийскую башню? И вообще, что ещё за серёжка? Почему я должна всё понять по ней? Она что-то типа ока судьбы, что ли? Или жемчужина желаний, дающая ответы на все вопросы?

– А-а-а-а, – шёпотом закричала я, присела и сжала голову, – ну что за чертовщина, почему всё вечно через одно место? Одни вопросы и никаких ответов.

– Ты что-то сказала? – отвлёкся Илиас.

– Нет, всё в порядке, – выдавила я и поднялась, – просто встреча с бабушкой растрепала мои чувства.

– Не волнуйся, скоро будешь дома, – по-своему понял меня Илиас, поднял последний лист и совсем другим, ехидным голосом добавил, – долго будешь ещё стоять? Кровавый ритуал закончен, жертвоприношение переносится в гостиную, леди. Нас ждёт еда.

– Я начинаю входить во вкус, – подхватила его тон и поспешила за ним на выход, – жертвоприношения – это так аппетитно.

Как говорит папа: «Сначала поешь, а потом голову ломай». Вот я и решила, сначала поужинать, а потом обмозговать слова бабушки. Прокрутить всё, что она мне сказала в голове, и хоть что-то понять. Но одно уже было понятно – бабуля в теме, даже больше, чем я.

Что ж, теперь, по крайней мере, я знаю, в каком направлении двигаться – найти что-то о Вивийской башне и Юлиаре Монфоре. Тяга в сторону личной библиотеки Илиаса усилилась многократно. Вот при чём тут какое-то украшение?

После ужина я отправилась к себе, приготовилась ко сну и рыбкой нырнула в кровать. Но, как это бывает, ложишься ты в мягкую уютную постель, пригреваешься, начинаешь мечтать или думать, а потом не замечаешь, как тебя сморил сон.

Я попала в ту же ловушку. Знала же, что так будет, но всё равно попала. Об этом я и подумала первым делом, когда открыла глаза утром. Второй мыслью была присказка с моей родины: «Утро вечера мудренее». Потому что в моей голове улеглись события вчерашнего дня.

Моя бабуля – совсем не та, за кого себя выдавала. Возможно, она родом с этой планеты, неудачно телепортировалась между мирами и угодила на Землю, откуда не смогла или не захотела выбраться. А ещё я тоже не совсем простая Танечка. Если я такая же как бабушка, то это значит, что щекотка в солнечном сплетении проявление какого-то дара.

Просто замечательно. Прожить больше двадцати лет и даже не подозревать о чём-то подобном. Ну, бабушка! Могла бы и раньше рассказать, глядишь, я бы не потеряла пару миллионов нервных клеток, когда попала на Карсе. Стало обидно, что бабуля столько лет молчала и даже ни разу не намекнула! Я бы поняла и поверила.

Сейчас мне было бы намного проще! Но теперь мне придётся рыть носом землю по бабушкиным подсказкам, чтобы хоть что-то понять. И вообще я для себя решила, что не вернусь домой, пока всё не выясню. Поэтому, леди Татианна Монмартр, встаём и улыбаемся новому дню.

Когда я закончила утренние процедуры и оделась в нежно голубое платье с геометрическими узорами, в дверь моей комнаты осторожно поскреблись. Я крикнула, чтобы входили. И очень удивилась, когда в комнату просочилась Ульмира. Я-то думала, она ко мне по доброй воле больше не подойдёт.

– Доброе утро, леди Татианна, – пробормотала она и присела в книксене.

– Доброе утро, – отозвалась я, – пора на завтрак?

– Да... Нет, леди, – запуталась в показаниях девушка, – леди Анита очень извинялась, но сегодня вы будете предоставлены сами себе. Я и остальные слуги сделаем всё, о чём вы попросите.

– Ульмира, а куда ушла Анита? – я села за туалетный столик и принялась расчёсывать волосы.

– Так во дворец, – она приблизилась ко мне, – позвольте?

– Спасибо, – я вложила в протянутую руку расчёску, – значит, я вынуждена весь день провести одна.

Ульмира ничего не сказала, только кивнула и предложила мне сделать высокую причёску. Я согласилась, а сама ликовала глубоко в душе. Какой отличный шанс! В особняке только

я, немногочисленные слуги и личная библиотека Илиаса. Я не могу не воспользоваться этой чудной возможностью.

– Вы позавтракаете в одной из гостиных, на террасе или в своей комнате, леди? – спросила горничная.

– В комнате, – кивнула я.

Просто от моей комнаты можно незамеченной пробежаться до личной библиотеки Монфора. Ну, по крайней мере в прошлый раз я загуляла так, что не наткнулась ни на одну живую душу, пока Ульмира не догнала меня. Ещё бы вспомнить, как я от комнаты до библиотеки дошла. Тут не коридоры, а лабиринт!

В солнечном сплетении игриво защекотало, намекая, что я точно найду нужный путь к своей цели. Я еле дождалась, когда Ульмира закончит с причёской и принесёт завтрак, а потом оставит меня в одиночестве. Ела я торопливо, то и дело подпрыгивая на месте от нетерпения.

Но между сжигающим изнутри любопытством и естественными потребностями организма в насыщении пищей выигрывало последнее. Но стоило последней крошке отправиться напрямиком в мой желудок, я сорвалась с места как стрела из тугого лука.

Внутри всё жгло от предвкушения. Вот сейчас я всё узнаю в той супер-защищённой библиотеке! Наверняка там есть что-то о Вивийской башне и уж точно – об Юлиаре Монфоре. Меня так захватило, что чуть искры из глаз не летели, а за спиной росли крылья.

А вот и заветная дверь! Я вцепилась в ручку и без всяких колебаний потянула на себя. Вопреки маленькому червячку страха, что ничего не выйдет, она поддалась и гостеприимно распахнулась. На секунду мне даже стало страшно. Вот я сейчас там найду все ответы. Или хоть какие-то ответы. А если они мне не понравятся? Как я смогу с этим смириться?

Аргх! Пока голова сомневалась, ноги сами шагнули внутрь, сами потащили меня вглубь высоченных шкафов, под завязку набитых книгами разной толщины и древности. Руки сами потянулись к какому-то тонкому ветхому томику. Потянулись, да не дотянулись!

Я досадливо огляделась в поиске лестницы. Таковая нашлась в противоположной части дли-и-и-инного шкафа. Или правильнее будет сказать «стеллажа»? В общем, неважно, я жадно кинулась к лестнице, внутри всё покалывало от предвкушения. Вот руки вцепились в гладкие прутья на колёсиках с поперечными перекладами-ступеньками, вот я...

– Кхе-кхе, юная леди! – раздался сзади строгий женский голос, – кто вы и что вы здесь делаете?

– Ам-м-м, я... – я резко развернулась, словно воришка, застигнутая на горяченьком, сердце страшно колотилось от страха, – я наткнулась на библиотеку и не смогла удержаться...

На меня взирала сухонькая седая женщина, она недовольно поджимала губы и хмурила тонкие брови. Её студенисто-голубые глаза смотрели на меня с подозрением. Правда, после моих слов строгая дама немного оттаяла, но самую малость.

– Я раньше вас не видела. Представьтесь, юная леди, – велела она.

– Тать... Татианна, – резко исправилась я, – я гостя лорда Илиаса и леди Аниты.

– Да-да, что-то слышала об этом, – сделала вид, что страдает забывчивостью дама, но смотрела на меня по-прежнему остро и прохладно, – у вас есть разрешение на посещение *этой* библиотеки, леди Татианна?

Это слово она выделила особенно.

– Да? – спросила я чуть неуверенно, но быстро исправилась, – раз я сюда вошла, значит, есть.

– Что-то я уже сомневаюсь. Библиотека не место для праздных прогулок, здесь содержатся серьёзные и очень ценные книги, – дама приблизилась, её тёмно-серое платье в пол тихо зашуршало, – это личная библиотека лорда Илиаса, юная леди. Как вы сюда попали – вопрос вообще отдельный. Я поговорю с лордом об этом. А сейчас прошу покинуть *эту* библиотеку.

Она взяла меня под локоток и неуклонно потащила к выходу. Да что ж здесь все такие хрупкие да сильные как Халки? Особенность мира или просто мне повезло на таких особ? Библиотекарша подвела меня к дверям и вежливо вытолкнула, хлопнув дверью перед носом.

Я стояла, ошарашенная и сбита с толку, и смотрела в закрытую дверь. Чёрт, меня поймали с поличным и вытолкнули прочь. И самое ужасное, что о моём проникновении на запретную защищённую зону доложат Илиасу. Да что ж такое-то? Никак не могу без приключений. Ещё и книга эта...

Я присела на корточки прямо там, где стояла, и сжала виски руками. Ёжики зелёные, Илиас меня теперь точно превратит в котёнка до самого отбытия на родину. И Анита меня не спасёт. Что же делать? Вот же я дура, так проколоться. Теперь Монфор точно поймёт, что я не случайная попаданка, а та самая, что должна решить его проблему.

И вообще, что за проблема такая, что надо кого-то вызывать из другого мира? Что-то мне стало ещё страшнее, чем раньше. Ох, чёрт, да я же поседею от нервов, пока дождусь прихода Илиаса. У меня какая-то суперспособность находить неприятности на свою задницу, не выходя из дома.

Глава пятая

Немного поскулив под дверь и поругав себя за неосторожность, я поднялась и пошла к себе. Внутри всё бурлило от предстоящего разговора с Илиасом. А то, что он точно состоится, я была уверена на все двести процентов. Дама из библиотеки, которая даже не представилась, была похожа на Цербера, поэтому доложит о моём посещении сразу, как будет возможность.

Но выматывать себя ожиданием «а-та-та по попе» от Илиаса я не стала. У меня нервы не казённые, да и тараканы тоже свои родные, с очень нежной душевной организацией, между прочим. Поэтому я мысленно плюнула на библиотекаршу по кличке Цербер, которую я ей присвоила, и решила заняться чем-то полезным.

Чем именно, я поняла уже в своей комнате, когда мой печальный взор примагнитился к маленькому томику, который я утащила из нормальной, доступной библиотеки. Он был потрёпанным и лежал за другими книгами, будто его кто спрятал. Меня к нему тоже тянуло, но не так, как к той книге в личной библиотеке.

Я вздохнула, прихватила книжечку и пошла в сад. На этот раз по-человечески, через дверь. Правда, пришлось немного поплутать до первого живого, который и вывел меня из дома. Тёплый ветерок игрался с выбившимися из причёски прядками и подолом платья, я жмурилась и подставляла лицо лучам солнца.

В Эрьетте сейчас было лето, как и в моём родном Подмоскovie, что не могло не радовать. С этими иномирными вызовами-перемещениями хоть смогу насладиться солнцем в свои заслуженные летние каникулы.

Только сейчас я поняла, как мне повезло, что Илиас вызвал меня сюда не двумя неделями ранее. Или повезло ему. Если бы он выдернул меня прямо с летней сессии, я бы его покусала. Не для того я весь семестр страдала, чтобы из-за пропущенных экзаменов улететь на пересдачу в новом семестре и остаться без стипендии.

Боже, какие глупости мне в голову лезут! Сейчас я даже не очень уверена, что закончу университет. Ну какое высшее российское образование, когда у меня тут другие миры и магия? Только разобраться бы в моей принадлежности к этой самой магии и с местом в этом мире.

Я прошагала по знакомой гравиевой дорожке, по которой убегала от Монфора и где меня превратили в котёнка. Пара дней прошло, а ощущение, что маленькая вечность. Сад был очень большим, я даже начала сомневаться, что особняк Монфоров находится в столице, такая у него большая была территория.

Принимая солнечные ванны и любуясь природой, я наконец достигла полного душевного спокойствия. Ну, узнает Илиас, что я побывала в его личной библиотеке, ну, скажу ему, что я не простая попаданка. Не убьёт же он меня, верно? Попросит решить его проблему? Ну, тут могут возникнуть сложности.

Я, может быть, и необычная Танечка, но явно криворукая и необученная. Максимум, на что способна, – это влипать в неприятности и чувствовать щекотку в солнечном сплетении. Вот и все таланты, весьма сомнительного качества. В общем, как сказала бабуля, плывём по течению и наслаждаемся жизнью.

Довольная собой и миром, я нагулялась и присела на лавочку, чтобы поскорее ознакомиться с необычным томиком по теме попаданцев. Я открыла на первой странице и начала вчитываться. Строчки плыли, буквы разбегались, не желая складываться в слова. Я начинала злиться и упорствовать ещё больше. В итоге заработала мигрень.

Ну что за вредная книжка? Заколдована, что ли? Или это как-то связано с тем, что я иномирянка и по-местному ни бум-бум? Какое-то встроенное в мою голову при перемещении заклинание-переводчик сбоят? Я не знала, но смириться с поражением не хотела.

В это время в ближайших кустах что-то подозрительно завозилось, листва зашелестела, а веточки захрустели. Нечто приближалось к моей лавке. Я настороженно следила за перемещением существа в кустах, даже поднялась и отошла подальше, вцепившись в непокорный томик как в единственное средство защиты.

– Эй, кто там? – задала тупейший вопрос в духе ужасиков, нахмурилась и пробормотала, – может, собака? Должна же на такой огромной территории быть собака для охраны? Нечего бояться. Надеюсь, она меня не покусает?

Ветки затряслись уже совсем близко с дорожкой, я отступила ещё на несколько шагов назад, готовая удирать при первом же проявлении агрессии. Раздался пронзительный треск, и из кустов выкатилось существо. Размером с корги или чуть поменьше.

Оно распласталось по гравию, а потом начало подниматься и забавно трясти головой, чтобы прийти в себя. Я с любопытством разглядывала странную ящерицу темно-синего цвета. Она была похожа на маленького Змея-Горыныча из мультика про богатырей, только с одной головой.

– Дракон? – воскликнула я, привлекая внимание существа, и снова попятилась.

Толстопопый ящер неуклюже поднялся на задние толстые лапки и с интересом уставился на меня, по-собачьи склонив узкую мордочку с яркими зелёными глазами без белков и радужек. Он изучал меня, я – его. Что-то для себя решив, дракошка приоткрыл зубастый рот, свесил вниз раздвоенные язык и часто-часто, очень восторженно, как я решила, завилял толстым хвостиком с треугольной пикой на конце.

Кажется, я ему понравилась. Дракончик забавно встопорщил крохотные крылышки, раскинул тоненькие передние или верхние лапки с маленькими коготками и неуклюже засеменял ко мне, сильно виляя толстой попой.

Я замерла, не зная, как мне поступить. Я была в лёгком шоке от вида маленького смешного дракона и в некотором замешательстве, потому что понятия не имела, как с ним обращаться. А вдруг он плотоядный и хочет меня сожрать? А если нет, и он просто милая забавная зверюшка?

Я стояла и пыталась что-то для себя решить, а дракончик продолжал двигаться на меня. Внутри у меня защекотало пузырьками шампанского и отпустило. Дракошка не дошёл до меня всего несколько шагов и нерешительно замер. Тоже меня боится или что?

– Ну, давай знакомиться, наверное? – нерешительно предложила ему и присела на корточки, осторожно протягивая ладонку, как для знакомства с собакой.

Зверь радостно взрыкнул и влетел в мои объятия. Я не удержалась и завалилась на спину, а дракончик принялся радостно лизать моё лицо раздвоенным языком. Было щекотно, я засмеялась и попыталась увернуться от тёплого шершавого языка, но дракончик был упорен в выражении своей радости. Еле спихнула с себя эту тушку и подхватила на вытянутые руки.

– А ты тяжёленький, – крикнула и усадила ящера на колени.

Он явно был не хладнокровным, потому что его чешуйчатая кожа была очень теплой, шершавой, и ощущалась как нагретый на солнце валун. От дракошки даже пахло нагретым камнем. Зелёные странные глаза смотрели на меня с радостью и полным приятием. Не знаю, как я это определила, ведь у него даже зрачков не было, просто однотонный яркий зелёный цвет под третьим веком.

– Ну и откуда ты тут взялся, малыш? – спросила у дракончика, который продолжал вилять хвостом, прямо как радостный щенок, – и куда мне тебя?

Он зарычал, будто отвечая, и снова потянулся, чтобы облизать мне лицо. Я засмеялась и поднялась на ноги, отпустила его на дорожку и подняла оброненную книжку. Стоит его отвести в особняк, попрошу Ульмиру помочь мне с этим зверёнышем. Я же ни черта не знаю о фауне Карсе. Может, тут вместо питомцев заводят дракончиков.

– Эй, а где твой хозяин? – снова зачем-то спросила у ящера.

Он зарычал, отвечая, встал на все четыре лапки и бодро заскакал в сторону особняка, топорща маленькие крылышки и виляя хвостом. Я не смогла сдержать смеха и заспешила за ним. Какое забавное существо! Хочу себе домашнего дракончика с такой же толстой попой.

Мы бодрой трусцой пробежались по парку к особняку, я с улыбкой следила за весело скачущим впереди маленьким ящером и мысленно уже дала ему кличку – Толстопопик. Неоригинально, зато очень ему подходит!

Что-то в последнее время я только и делаю, что даю местным клички и прозвища. То Бультерьер, то Цербер, то лорд Гад, а тут ещё и Толстопопик. Интересно, чей он? При мысли, что милый зверь уже имеет хозяина и его вскоре заберут, стало очень тоскливо.

Дракончик радостно взрыкнул и влетел на веранду, задёргал крылышками и всей своей тушкой, как пушечное ядро, влетел в руки красавца-мужчины, которого я сразу и не заметила. Шатен охнул, пошатнулся и крепко прижал к себе своё чешуйчатое сокровище. Толстопопик радостно заколотил хвостом и начал облизывать гладковыбритый подбородок незнакомца.

Он засмеялся, начал уворачиваться от любвеобильного питомца, почесал ему спинку между крылышек и поскорее отпустил дракошку на землю. И только потом увидел меня. Я всё это время продолжала стоять на дорожке в нескольких метрах от веранды, прижимая к себе потрёпанный томик, и наблюдала за этой сценой.

– Так он ваш, да? – заговорила первой, – он такая прелесть.

– Это Ишкхар, – мужчина присел на корточки и потрепал крутившегося возле его ног дракона по голове.

– Так вот как его зовут, – сказала я, для себя решив, что Толстопопик ему подходит больше.

– А как зовут вас? Не та ли Татианна Монмартр? – он сощурил карие глаза, красивые губы изогнулись в усмешке.

Я тут же насторожилась. Так, очаровательный мужчинка услышал сплетни леди Бультерьера и уже относится предвзято. Сидит на корточках, а смотреть умудряется сверху вниз. Мои тараканы похватили ножи и сковородки и приготовились к битве за нашу с ними честь.

– Всё верно, лорд, – я вздёрнула подбородок, сразу определив, что передо мной не простой смертный.

Одет он был богато, по-щегоольски. Ну и след властности на красивой морде крепко отпечатался. Конечно, на мой вкус, не такой красивой, как у Илиаса, но всё равно бесподобной. Мои одноклассницы бы разорвали этого красавчика на сувениры.

– А вы кем будете? – продолжила я, пока он меня рассматривал, – или вы растеряли все манеры?

Мужчина подавился воздухом и посмотрел на меня с недоумением и возмущением. Какой-то он сильно впечатлительный, будто не ожидал, что я могу такое сказать. Я только фыркнула и перевела взгляд на Толстопопика, который привалился к моей ноге и довольно заурчал, прикрыв глазки. И когда успел перебежать от своего хозяина ко мне?

– Эх-хм, – прочистил горло мужчина и поднялся, посмотрел на дракончика как на предателя, но тому было всё равно, он кайфовал, – я друг хозяина этого дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.